

№3- 2022

**НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

**Э П ВОПРОСЫ
ПСИХОЛОГИИ
ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ
СИТУАЦИЙ**

Рецензируемый журнал «ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ» — это периодическое издание, на страницах которого публикуются научные, практико-ориентированные статьи и материалы прикладного характера, посвященные актуальным проблемам в педагогической, возрастной, специальной, юридической, социальной психологии, психологии здоровья, психодиагностики и психологической помощи.

Цель и задачи журнала определены современной наукой, в которой наряду с дифференциацией подходов к изучению человека идут процессы синтеза и различного знания, вскрывающие частные и общие стороны и факты процессов развития воспитания, образования, профессионального определения, становления и адаптации личности, а также помощи человеку в разных условиях жизни и деятельности.

Целевую аудиторию журнала составляет широкий круг специалистов. Среди них научные работники, преподаватели, практикующие специалисты, аспиранты, соискатели, магистранты и студенты, а также все те, кто интересуется психологическими проблемами современного общества и человека в нем.

Все статьи подлежат рецензированию членами редакционного совета.

Языки: Русский, английский

Количество статей в журнале: до 20. **Количество выпусков в год:** 4

Разделы и рубрики журнала:

- Возрастная и педагогическая психология
- Гендерная психология
- История психологии
- Клиническая психология
- Когнитивная психология
- Инженерная психология
- Методология и методы психологии
- Нейропсихология
- Профессиональное самоопределение личности
- Психология виртуальной реальности
- Психология здоровья
- Психология личности
- Психология образования
- Психология отклоняющегося поведения
- Психология спорта
- Психология творчества
- Психология экстремальных ситуаций
- Психофизиология
- Семейная психология
- Социальная психология

Учредитель: ООО «Девять линий»

Издатель: ООО «Девять линий», Юридический адрес: ул. 9я линия, д. 72, г. Ростов-на-Дону, Ростовская область, Россия, 344019

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР-

БОРОВИЦКАЯ ЮЛИЯ ВИТАЛЬЕВНА

К.п.н., доцент кафедры социальной работы, ФГБОУ ВПО Волгоградский государственный социально-педагогический университет

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ШАЛАГИНОВА КСЕНИЯ СЕРГЕЕВНА

Кандидат психологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

КАЗДАНЯН СУСАННА ШАЛВОВНА

Кандидат психологических наук (ВАК РФ, ВАК РА), доцент (ВАК РФ, ВАК РА), зав. кафедрой психологии Экономико-Юридического университета им. А. Мкртчяна, г. Ереван, Армения

ТКАЧЕНКО НАДЕЖДА СТЕПАНОВНА

Кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры возрастной и социальной психологии Белгородского государственного научно-исследовательского университета (НИУ «БелГУ»)

ПРОНИНА НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА

Кандидат педагогических наук, Доцент кафедры психологии и педагогики, ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

МОРОЗОВ ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии дошкольного образования, Московский государственный областной университет

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

Васильев Илья Андреевич, Проскураккова Лариса Александровна. ОПЫТ ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МКУ СРЦН «УЮТНЫЙ ДОМ»	6
Весёлых Анастасия Константиновна. К ВОПРОСУ ЖИЗНЕННЫХ ПЕРСПЕКТИВ МАТЕРЕЙ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ	10
Дворцова Елена Валерьевна, Вьюнова Елена Олеговна. ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ, НАПРАВЛЕННОСТИ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ И СПОСОБНОСТЕЙ К ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СО СКЛОННОСТЬЮ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ У ПРИЗЫВНИКО	14
Калинина Юлия Алексеевна. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ МОТИВАЦИИ К УЧЕНИЮ У ПОДРОСТКОВ «ГРУППЫ РИСКА»	21
Мамонтов Кирилл Игоревич, Ахметшина Юлиана Владимировна. ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЕГО НЕДОСТАТКИ	29
Миронова Екатерина Алексеевна, Петрова Светлана Сергеевна. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК СРЕДСТВА СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ	34
Рогова Наталья Сергеевна. ХАРАКТЕРИСТИКА ТОРМОЗНОГО КОНТРОЛЯ, КАК СТРУКТУРНОГО КОМПОНЕНТА ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ	39
Рычкова Александра Юрьевна, Дворцова Елена Валерьевна. НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ, ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ И НАПРАВЛЕННОСТЬ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ КАК ФАКТОРЫ СПОСОБНОСТЕЙ К ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ПРИЗЫВНИКОВ	44
Трушкова Светлана Викторовна, Веселовская Наталия Александровна. ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТРЕССА СОТРУДНИКОВ ДОРОЖНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	52

Трушкова Светлана Викторовна, Оганесян Василиса Дмитриевна. МЕТОДЫ БОРЬБЫ С КОНФЛИКТАМИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ПРИМЕРЕ ФКУ «ДОРОГИ РОССИИ» **58**

Шевцова Мария Дмитриевна, Петрова Светлана Сергеевна. ВЛИЯНИЕ АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА НА ВЫБОР ПРОФЕССИИ ПОДРОСТКАМИ **67**

УДК 159

ОПЫТ ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МКУ СРЦН «УЮТНЫЙ ДОМ»

Васильев Илья Андреевич

Студент, КГПИ ФГБОУ ВО «Кемеровский
государственный университет»

Проскуракова Лариса Александровна

Доктор биологических наук, доцент,
КГПИ ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

В данной статье с помощью методик: «Лесенка» С.Г. Якобсон; «Выбери нужное лицо» Р. Тэмбла, М. Дорки и В. Амена; «Какой я» О.С. Богдановой и теста «Страхи в домике» А.И. Захаров и М.Панфилова, была проведена диагностика девочки, оказавшейся в сложной жизненной ситуации. Были выдвинуты предположения о её самооценке, уровне тревожности, психологической защиты и страхах. На основе полученных данных были сделаны вывод о её психологическом состоянии.

Ключевые слова: Самооценка, тревожность, страхи, дети, диагностика, психологическое обследование, методики, психологическая защита, личность, исследование, реабилитационный центр.

Производственная практика проходила в Муниципальном Казенном Учреждении социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Уютный дом».

Учреждение имеет специализированные отделения социального обслуживания по работе с детьми, предназначенные для профилактики безнадзорности и беспризорности, обеспечения временного проживания, предоставления социальных услуг семьям с детьми, признанными нуждающимися в социальном обслуживании по обстоятельствам, ухудшающим условия жизнедеятельности, социальной реабилитации несовершеннолетних с различными формами и степенью дезадаптации, а также несовершеннолетних с девиантным поведением, обеспечения им социальной помощи и социальный патронаж и отделения, оказывающие социально – психологические услуги.

Цель производственной практики: формирование профессиональной компетентности в соответствии с основными направлениями работы психологической службы в условиях служебной деятельности за счет освоения форм и способов деятельности психолога.

В ходе практики решались следующие задачи: анализ деятельности психолога центра и общая характеристика организации, осуществление психологического исследования несовершеннолетних детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Актуальность практической деятельности обусловлена помощью детям, оказавшимся в тяжёлой жизненной ситуации, профилактикой девиантного поведения, с последующим сопровождением не только детей, но и их семьи, а также психолого-педагогическое сопровождение несовершеннолетних.

Совместно с педагогом-психологом на базе МКУ СРЦН «Уютный Дом» было проведено психодиагностическое исследование девочки из неблагополучной семьи, в возрасте 11 лет, только поступившей в центр для психологической помощи.

Цель психодиагностики являлось проведение психологического обследования и диагностики личности.

При проведении исследования были использованы следующие методы: психологическая беседа, наблюдение, психологическое тестирование.

Совместно с педагогом-психологом были проведены следующие методики: Методика «Лесенка» С.Г. Якобсон, Методика «Выбери нужное лицо» Р. Тэмбла, М. Дорки и В. Амена, Методика «Какой я», Тест «Страхи в домике» А.И. Захаров и М.Панфилова.

Во время проведения исследования несовершеннолетняя шла на контакт, было очень активная и открытая, сразу же адаптировалась к поставленным задачам, которые от неё требовались. На вопросы, касающиеся её семьи и обстоятельств, по которым она опала в центр, она не говорила, так как ещё не полностью доверяла специалистам.

В беседе несовершеннолетняя поясняла, что не понимает и не помнит, по каким причинам она здесь и где её родители. Улыбалась при разговоре, и была настроена разговаривать. Спустя час её внимание начало уменьшаться и её хотелось сменить род деятельности, что является нормой для данного возраста. Явно выраженных отклонений от норм развития или поведения, не было обнаружено.

Также при общении со специалистами центра была активной, ласковой и готовой делать всё, что от неё потребуется. Демонстративного поведения или агрессивного поведения, которое бы выходило за рамки норм данного возрастного периода, тоже не было обнаружено.

По внешнему виду, было предположено, что её эмоциональное и физическое состояние находится в норме. Не было видно синяков, шрамов и тому подобного. По поведению вне психологической диагностики, оно не отличалась ярко выраженной девиантностью. Последующие наблюдение показало, что ребёнок выглядел совершенно нормальным и здоровым.

Результаты по методике «Лесенка» С.Г. Якобсон, показали, что у испытуемой: Адекватная самооценка – наличие психологической защиты, критичность. Для данного возраста характерно иметь психологические защиты и критичность в отношении окружающих людей, тем более, если они старше тебя [2]. Полученные данные говорят нам, о том, что произошедшие события с девочкой не послужили разрушающим фактором для её личности, либо влияние проявиться позже.

Результаты по методике «Выбери нужное лицо» Р. Тэмбла, М. Дорки и В. Амена, показывают, что у испытуемой: Низкий уровень

тревожности (ИТ 10%). Тревожность у ребёнка на низком уровне, это было выявлено также в личной беседе. Хотя и травмирующие события были тяжёлые, но ребёнок справляется с ними. Также благодаря специалистам, которые уже занимаются её с первого дня пребывания [1].

Также результаты по методике, «Какой я», показывали, что у несовершеннолетней: Средний уровень самооценки (4 баллов). Исходя из данной методики, можно также убедиться, что у испытуемой на среднем уровне находится самооценка. Травмирующие события не оказали на неё сильного воздействия, и последующие развитие самооценки личности будет проходить по стандартному уровню [2].

Результаты по тесту Тест «Страхи в домике» А.И. Захаров и М.Панфилова показывали, что у испытуемой: Выявлено 10 страхов, это норма для данного возраста, были назначены индивидуальные и групповые занятия (в игровой форме). Данные страхи: связанные с причинением физического ущерба; страхи кошмарных снов и темноты и т.д. Находятся в пределах адекватного развития личности на данном периоде развития личности [3].

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

В ходе психологического исследования выявлено, что, несмотря на травмирующие событие в личности 11-летней девочки, её самооценка, тревожность и страхи, находятся на среднем уровне, что свидетельствует об отсутствии или незначительном нарушении личности. Более глубокий вывод сделают специалисты в реабилитационном центре, так как для более точной диагностики нужно более продолжительное время наблюдения.

На основе всех полученных результатов в ходе психологической диагностики, педагог-психолог будет составлять дальнейшую работу с испытуемым. Либо составление плана по психокоррекции, либо работа по поддержанию низкого уровня исследуемых показателей.

Оценка результатов проведенной диагностики осуществлялась педагогом-психологом центра и руководителем практики от НФИ КемГУ. Работа была оценена на «отлично».

Удалось достичь поставленных целей и решить актуальные задачи исследования в полной мере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бреслав Г.М. Эмоциональные особенности формирования личности в детстве. — М.: Педагогика, 2005. — 181с.
- 2.Добряков И.В. Клинические особенности острого посттравматического стрессового расстройства у детей // Прикладная юрид. психология. — 2008. — № 3. — С. 53— 54.
3. Панфилова М.А. Страхи в домиках. Диагностика страхов у детей и подростков // Школьный психолог. — 1999. — №8. — с.10-12

PRACTICAL EXPERIENCE IN MCU SRCN "COZY HOUSE"

Vasiliev I.A., Proskuryakkova L.A.

In this article, using the methods: "Ladder" by S.G. Yakobson; "Choose the right person" by R. Temmla, M. Dorka and V. Amen; "What am I" by O.S. Bogdanova and the test "Fears in the house" by A.I. Zakharov and M.Panfilov, the diagnosis of a girl who found herself in a difficult life situation was carried out. Assumptions were made about her self-esteem, anxiety level, psychological defense and fears. Based on the data obtained, a conclusion was made about her psychological state.

Keywords: Self-esteem, anxiety, fears, children, diagnostics, psychological examination, methods, psychological protection, personality, research, rehabilitation center.

УДК 159.9:376

К ВОПРОСУ ЖИЗНЕННЫХ ПЕРСПЕКТИВ МАТЕРЕЙ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Весёлых Анастасия Константиновна,
Магистрант, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный
университет»

Статья посвящена анализу жизненных перспектив матерей детей с ОВЗ. В качестве основополагающих в данном контексте рассмотрены особенности содержания ценностно-смыслового, эмоционального, когнитивного измерений жизненных перспектив женщин, воспитывающих детей с ОВЗ. Выявлено, что ценностно-смысловое измерение жизненных перспектив матерей детей с ОВЗ характеризуется высоким уровнем ориентации на ценности семейной жизни и здоровье. Когнитивное измерение жизненных перспектив таких матерей отличается более активным планированием целей, связанных с детьми. Установлено, что матери детей с ОВЗ отличаются менее позитивным настроением по отношению к будущей жизни.

Ключевые слова: *жизненных перспективы, матери детей с ОВЗ, ценностно-смысловое измерение, эмоциональное измерение, когнитивное измерение жизненных перспектив матери детей с ОВЗ.*

В современном мире количество детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) неуклонно растет, а значит, соответственно, растет и число воспитывающих их матерей, для которых рождение «особого» ребенка стало переломным событием, вызвавшим необходимость перестройки картины будущего, его ценностных оснований, целей и планов с учетом ориентации на особые обстоятельства их жизни. В связи с этим возникает необходимость комплексного изучения жизненных перспектив женщин-матерей детей с ОВЗ.

Отметим, что на современном этапе глубоко проработаны идеи личностно-временной организации жизненного пути и жизненной перспективы личности (К.А. Абульханова-Славская [1], Т.Н. Березина, Т.Д. Василенко, Е.И. Головаха, А.А. Кроник [4], В.С. Мухина, И.А. Ральникова [8], Л.А. Регуш и др.); значительны разработки в области системы жизненных перспектив человека в контексте переломных событий (Е.А. Ипполитова, И.А. Ральникова [6]); рассмотрены подходы к изучению психологических особенностей семей детей с ОВЗ (К.И. Арбатская, Н.А. Устинова [2], Т.В. Баяндина, Е.С. Дьячкова [5]).

Переломное событие - рождение ребенка с ОВЗ, стимулирует, прежде всего, маму ребенка адаптировать уже существующие ценности, интересы, потребности, идеалы, устремления к появившимся новым жизненным обстоятельствам, что, по существу, определяет содержание личностных изменений. Следовательно, направленность личности

также будет меняться соответственно данным изменениям. Приспособив ведущие ориентиры личности к жизни с ребенком с ОВЗ, трансформированная направленность матерей превращается в свойство, закладывающее основу определенности и устойчивости. Перемены во внутреннем мире, в свою очередь, сопровождают изменения в представлениях о собственном жизненном пути матери, воспитывающей ребенка с ОВЗ.

Таким образом, предметом нашего исследования были выбраны особенности жизненных перспектив матерей детей с ОВЗ. Соглашаясь с мнением большинства авторов, будем трактовать жизненные перспективы как целостную картину будущего, включающую «ряд возможных (планируемых и ожидаемых) событий, находящихся в многосторонней, порой неоднозначной взаимосвязи друг с другом» [3]. Подчеркнем, что при изучении работ И.А. Ральниковой, выделяются «следующие основные измерения образа будущего: ценностно-смысловое, эмоционально-оценочное, когнитивное, организационно-деятельностное» [7, с.59].

В качестве основных методик изучения жизненных перспектив матерей детей с ОВЗ мы использовали методику Е.Б. Фанталовой «Уровень соотношения ценности и доступности в различных жизненных сферах (УСЦД)», Персоплан А.Г. Шмелёва, Семантический дифференциал времени (О.Н. Кузнецов), Анализ семейной тревоги (Э.Эйдемиллер, В. Юстицкис).

В исследовании приняли участие 30 мам нормотипичных детей (контрольная группа) и 30 мам детей с ОВЗ (экспериментальная группа). Данные, полученные в ходе опытно-экспериментальной работы, были обработаны с использованием методов математико-статистической обработки данных (W-критерий Уилкоксона для связанных выборок, t-критерий Стьюдента для независимых выборок; факторный анализ, корреляционный анализ).

Таким образом, в результате изучения ответов матерей, было установлено, что ситуация в семьях, воспитывающих детей с ОВЗ, в целом является благоприятной, без наличия особо выраженных признаков состояний семейной тревоги, вины, напряженности. Особенности ценностно-смыслового содержания жизненных перспектив проявляются в том, что для мам с детьми с ОВЗ на достоверно значимом уровне наиболее важными являются такие ценности, как «наличие хороших и верных друзей», «счастливая семейная жизнь», «здоровье (психическое и физическое)». При этом, однако, нужно заметить, что менее ценной является «активная, деятельная жизнь». Кроме того, матери детей с ОВЗ в будущем видят более доступными такие ценности как: «здоровье», «материально-обеспеченная жизнь», счастливая семейная жизнь на достоверно значимом уровне. Характерен тот момент, что матери экспериментальной группы видят меньше возможностей для самореализации в сферах красоты, творчества, познания.

Оценка когнитивного измерения жизненных перспектив показала, что матери детей с ОВЗ в меньшей степени, по сравнению с матерями обычных детей, планируют среднеудаленное будущее на срок от года до пяти лет. Они сосредотачиваются на целях, связанных с

лечением и воспитанием ребенка в ущерб планированию личной жизни, досуга, профессиональной деятельности.

Анализ эмоционально-оценочного измерения жизненных перспектив выявил, что матери детей с ОВЗ оценивают свое будущее как более реалистичное, но менее «хорошее», менее «легкое», менее «привлекательное», менее «счастливое» и менее «интересное» по сравнению с матерями контрольной группы.

Таким образом, мы можем заключить, что ценностно-смысловое измерение жизненных перспектив матерей детей с ОВЗ характеризуется высоким уровнем ориентации на ценности здоровья, семейной и дружеской поддержки, при некотором обесценивании значимости личной активности. Когнитивное измерение жизненных перспектив матерей детей с ОВЗ отличается активным планированием целей, связанных с детьми, при выраженном игнорировании личных целей, связанных с досугом и профессиональной деятельностью. Матери детей с ОВЗ отличаются несколько негативным настроением по отношению к будущей жизни, основываясь на его реалистичных оценках.

Считаем, что результаты проведенного исследования могут быть использованы при организации и оказании необходимой психологической помощи матерям детей с ОВЗ, испытывающим трудности в сфере планирования будущего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. - Издательство «Мысль», 1991. - 158 с.
2. Арбатская К.И., Устинова Н.А. Психологические особенности семей, воспитывающих ребенка с особыми образовательными потребностями // Педагогическое образование в России. - 2017.- № 8. - С.85-89.
3. Васильева Т. В. Жизненный путь и жизненная перспектива. - Режим доступа: <http://www.psychodic.ru/arc.php?page=3656> (дата обращения 28.12.2022).
4. Головаха Е.И. Жизненные перспективы и ценностные ориентации личности. / Е.И. Головаха // Психология личности в трудах отечественных психологов / сост. и общ. ред. Л.В. Куликова. СПб., 2001.
5. Дьячкова Е.С., Баяндина Т.В. Психологические особенности матерей, воспитывающих детей с ОВЗ и инвалидностью // Медицинская психология в России. - 2021. - Т. 13, № 3. - С. 8.
6. Ипполитова Е.А. Психология личности: учебное пособие / Е.А. Ипполитова, И.А. Ральникова. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2016 - 100с.
7. Ральникова И.А. Жизненные перспективы личности в научной парадигме психологического знания // Известия Алтайского государственного университета. - 2011. - №201 (70). - С. 53-60.
8. Ральникова И.А. Перестройка системы жизненных перспектив человека в контексте переломных событий: Дисс...док. пс.наук. - Барнаул, 2012. - 308с.

**ABOUT LIFE PERSPECTIVES OF MOTHERS
WITH CHILDREN WITH DISABILITIES**

Veselykh A. K.

The article is devoted to the analysis of life prospects of mothers with children with disabilities. As fundamental in this context, the features of the content of the value-semantic, emotional, cognitive dimensions of the life prospects of women bringing up children with disabilities are considered. It was revealed that the value-semantic dimension of the life prospects of mothers with children with disabilities is characterized by a high level of orientation towards the values of family life and health. The cognitive dimension of the life prospects of such mothers is characterized by more active planning of goals related to children. It has been established that mothers with children with disabilities have a less positive attitude towards their future life.

Keywords: life prospects, mothers with children with disabilities, value-semantic dimension, emotional dimension, cognitive dimension of life prospects of mothers with children with disabilities.

УДК 159.9

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ, НАПРАВЛЕННОСТИ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ И СПОСОБНОСТЕЙ К ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СО СКЛОННОСТЬЮ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ У ПРИЗЫВНИКОВ

Дворцова Елена Валерьевна

Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и общей педагогики, КГПИ «Кемеровский государственный университет

Вьюнова Елена Олеговна

Студент факультета психологии и педагогики, КГПИ «Кемеровский государственный университет

Статья посвящена рассмотрению проблемы склонности к девиантному поведению среди военнослужащих. Проведен анализ научной литературы по проблеме склонности к девиантному поведению среди военнослужащих и призывников. Существенное внимание уделяется выявлению взаимосвязи между познавательными способностями, направленностью на военную службу, способностью к военно-профессиональной деятельности и склонностью к девиантному поведению по средствам коэффициента корреляции К. Пирсона.

Ключевые слова: *склонность к девиантному поведению, познавательные способности, направленность на военную службу, способности к военно-профессиональной деятельности, командные способности, специальные способности, операторские способности, водительские способности, технические способности, призывники.*

Проанализировав научные статьи и работы многих современных авторов, связанные с девиантным поведением призывников, нами было замечено, что большинство из них сосредотачивает свое внимание на изучении причин и факторов формирования девиантного поведения, его формах, взаимосвязи девиантного поведения с нервно-психической устойчивостью, а также способах коррекции.

Работы многих современных авторов, связанные с девиантным поведением призывников, выдвигают в качестве причин его формирования внешние, социальные, экономические факторы, а не индивидуальные особенности личности и ее направленность на военную службу.

Всё это делает проблему взаимосвязи познавательных способностей, направленности на военную службу, способностей к военно-профессиональной деятельности со склонностью к девиантному поведению у призывников актуальной.

В настоящее время из всех научных подходов к пониманию сути и природы девиантного поведения можно сформировать четыре группы: биологическую, психологическую, социологическую и культурологическую.

Изучив различные подходы к проблеме девиантного поведения, в нашем исследовании мы будем опираться на определения В. Д. Менделевича, который понимал девиантное поведение как систему поступков, противоречащих принятым в обществе нормам и проявляющихся в виде несбалансированности психических процессов, неадаптивности, нарушении процесса самоактуализации или в виде уклонения от нравственного и эстетического контроля за собственным поведением [4].

Говоря о современном понимании познавательных способностей, можно заметить, что довольно часто в психологической литературе происходит отождествление общих или познавательных способностей и интеллекта.

Г. Ю. Айзенк обращал внимание на существование, по крайней мере, трех совершенно различных концепций интеллекта.

В. Н. Дружинин рассматривал интеллект как общую умственную способность, связанную с успешной адаптацией к новым жизненным условиям [3].

Таким образом, рассмотрев основные подходы и определения, можно проследить связь понятий: общие познавательные способности, интеллект, умственное развитие и обучаемость.

Опираясь на взгляды В. Н. Дружинина, мы будем понимать познавательные способности как свойства познавательных процессов, которые обнаруживаются и развиваются в процессе успешного разрешения проблем и задач, а также способствуют успешной адаптации к новым жизненным условиям.

По вопросу формирования профессиональной направленности будущих специалистов в различных сферах деятельности отечественная наука представлена исследованиями таких авторов, как М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович, Е.А. Климов, И.А. Зимняя, В. В. Зуев.

Профессиональная направленность личности – это один из видов общей направленности личности. Только профессиональная направленность представляет собой отношение человека к профессиональной сфере, а не в целом к действительности.

С понятием общей направленности личности связано понятие «военно-профессиональная направленность», под которым понимается избирательное отношение к профессии военного, ответственное отношение будущего офицера к своим служебным обязанностям.

Ю. А. Афонькина понимает военно-профессиональную направленность как компонент направленности личности, обладающий ее свойствами, конкретизирующимися в военно-профессиональной деятельности [2].

Под способностями к военно-профессиональной деятельности понимаются личностные качества и навыки, способствующие овладению одной или несколькими группами военно-учетных

специальностей (Командные; Специальные; Водительские; Технические; Операторские) [1].

Все воинские специальности и должности, комплектуемые солдатами, матросами, сержантами и старшинами подразделяются на классы воинских должностей, которые соответствуют способностям.

В качестве объекта исследования было выбрано девиантное поведение человека.

Предмет исследования: взаимосвязь познавательных способностей, направленности на военную службу и способностей к военно-профессиональной деятельности со склонностью к девиантному поведению у призывников.

Гипотеза: существует значимая взаимосвязь между познавательными способностями, направленностью на военную службу, способностью к военно-профессиональной деятельности и склонностью к девиантному поведению, а именно: чем ниже познавательные способности, направленность на военную службу и к способности военно-профессиональной деятельности, тем выше склонность к девиантному поведению.

Методики:

1. Методика «Краткий ориентировочный тест» (В. Н. Бузина, Э. Ф. Вандерлик).

2. Опросник «Общая пригодность к военной службе» (разработан Главным военно-медицинским управлением Минобороны РФ).

3. Опросник «Склонности к военно-профессиональной деятельности» (разработан Главным военно-медицинским управлением Минобороны РФ).

4. Анкета «Факторы успешного прохождения военной службы» (Вьюнова Е.О., Рычкова А.Ю., Жукова И.В. под руководством Дворцовой Е.В.).

Выборка составила 125 призывников военного комиссариата Кемеровской области.

По результатам, полученным с помощью методики «Краткий ориентировочный тест» (В. Н. Бузина, Э. Ф. Вандерлик) средний показатель познавательных способностей в выборке соответствует среднему уровню и равен 7,8 балла, что может указывать на среднее развитие всех, изучаемых в методике, способностей (словесных, логических, числовых и пространственных способностей) либо о высоком развитии одних и отставании в других способностях.

В среднем по выборке направленность на военную службу равняется 6,5 балла, что соответствует среднему уровню, что свидетельствует о наличии у них некоторых способностей и желаний, способствующих более успешному прохождению военной службы.

По результатам, полученным в ходе диагностики способностей к военно-профессиональной деятельности выявлено, что в среднем призывники имеют наиболее развитые технические способности (6 баллов), что может говорить о их развитии наглядно-действенным, наглядно-образном мышлении и оперативной памяти, а также операторские способности (5,9 балла), что может свидетельствовать о наличии таких качеств, как точность и быстрота восприятия, точный глазомер, устойчивость и концентрация.

Средний уровень склонности к девиантному поведению по опроснику «Общая пригодность к военной службе» (разработан Главным военно-медицинским управлением Минобороны РФ) среди респондентов равен 11,12 балла. Это говорит о том, что склонность к девиантному поведению у призывников соответствует среднему уровню. Это говорит о том, что исследуемые могут быть склонны к данному поведению в конкретных ситуациях и условиях, которые являются индивидуальными для каждого респондента.

Для исследования взаимосвязи познавательных способностей, направленности на военную службу и способностей к военно-профессиональной деятельности со склонностью к девиантному поведению у призывников мы использовали коэффициент корреляции К. Пирсона.

В процессе корреляционного анализа полученных данных при помощи коэффициента К. Пирсона мы выявили статистически значимые связи между познавательными способностями и склонностью к девиантному поведению, направленностью на военную службу и склонностью к девиантному поведению, а также между способностями к военно-профессиональной деятельности со склонностью к девиантному поведению.

Непосредственные отрицательные статистические значимые связи имеются между познавательными способностями и склонностью к девиантному поведению, направленностью на военную службу и склонностью к девиантному поведению, а также между способностями к военно-профессиональной деятельности со склонностью к девиантному поведению:

— Общие познавательные способности со склонностью к девиантному поведению ($r = -0,32$; $p \leq 0,01$).

— Направленность на военную службу со склонностью к девиантному поведению ($r = -0,37$; $p \leq 0,01$).

— «Операторские способности» со склонностью к девиантному поведению ($r = -0,23$; $p \leq 0,05$).

Из этого следует: чем ниже познавательные способности, тем выше склонность к девиантному поведению; чем ниже направленность на военную службу, тем выше склонность к девиантному поведению; чем ниже способности к военно-профессиональной деятельности, а именно «операторские способности», тем выше склонность к девиантному поведению.

В связи с тем, что познавательные способности способствуют успешной адаптации к жизненным условиям, отрицательная взаимосвязь между познавательными способностями и склонностью к девиантному поведению может объясняться тем, что сниженные познавательные способности отрицательно влияют количество способов адаптации призывника, а следовательно, увеличивается вероятность использования им девиантных способов адаптации к новым жизненным условиям.

Можно предположить, что отрицательная взаимосвязь между направленностью на военную службу и склонностью к девиантному поведению связана с тем, что из-за низкой мотивации и отсутствия интересов, связанных с военной службой, призывнику сложно адаптироваться в новом коллективе и приспособиться к новым условиям, нормам и правилам, а следовательно, есть вероятность большей склонности к использованию девиантных форм поведения для адаптации в новых условиях.

Также наблюдается отрицательная опосредованная связь между способностями к военно-профессиональной деятельности и склонностью к девиантному поведению через направленность на военную службу:

— «Командные способности» со склонностью к девиантному поведению через направленность на военную службу ($r = -0,37$; $p \leq 0,01$; $r = 0,56$; $p \leq 0,01$).

— «Специальные способности» со склонностью к девиантному поведению через направленность на военную службу ($r = -0,37$; $p \leq 0,01$; $r = 0,61$; $p \leq 0,01$).

— «Водительские способности» со склонностью к девиантному поведению через направленность на военную службу ($r = -0,37$; $p \leq 0,01$; $r = 0,33$; $p \leq 0,01$).

— «Технические способности» со склонностью к девиантному поведению через направленность на военную службу ($r = -0,37$; $p \leq 0,01$; $r = 0,32$; $p \leq 0,01$).

Исходя из этого следует, что чем ниже способности к военно-профессиональной деятельности, тем выше склонность к девиантному поведению. Можно допустить, что призывники с низкими способностями к военно-профессиональной деятельности в большей степени склонны использовать девиантные формы поведения в военно-профессиональной деятельности, поскольку отсутствие нужных навыков не позволяет им легко адаптироваться и справляться с требуемыми задачами в условиях военной службы. Результаты корреляционного анализа представлены в виде корреляционной плеяды на рисунке 1.

Так, мы заключаем, что между познавательными способностями, направленностью на военную службу и способностью к военно-профессиональной деятельности со склонностью к девиантному поведению имеется взаимосвязь, а именно: чем ниже познавательные способности, направленность на военную службу и к способности военно-профессиональной деятельности, тем выше склонность к девиантному поведению, то есть гипотеза нашего исследования подтвердилась.

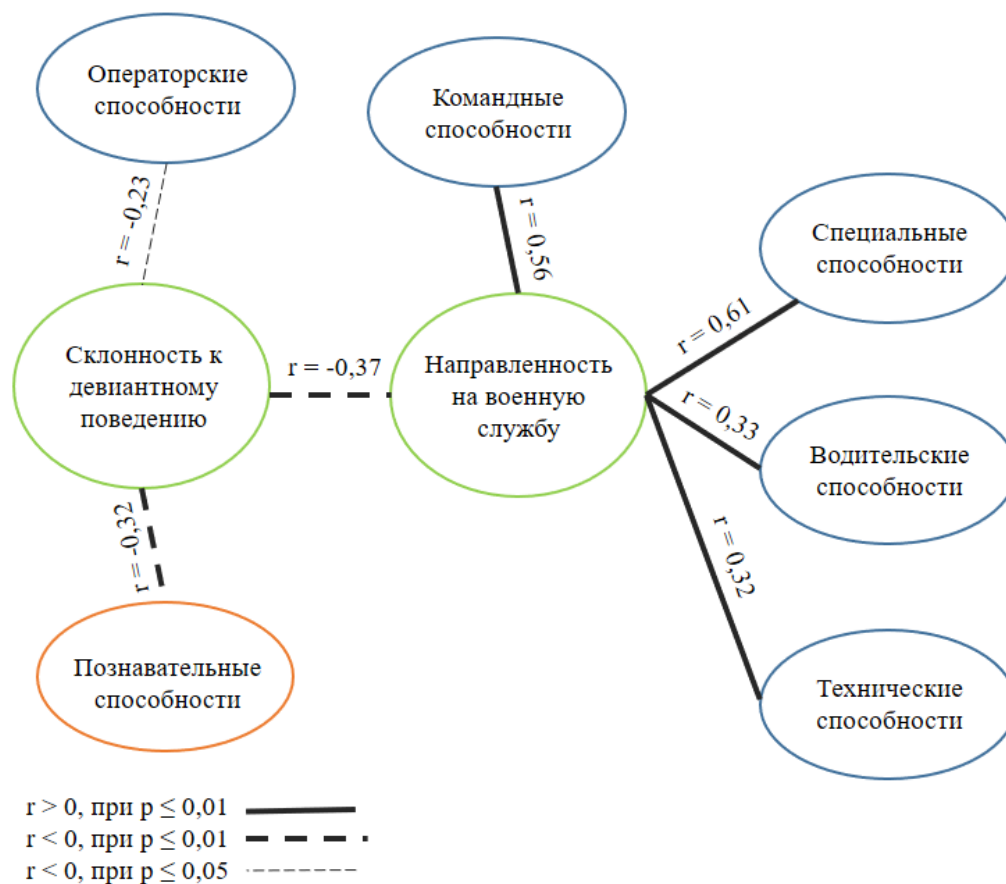

Рисунок 1. Корреляционная плеяда связи познавательных способностей, направленности на военную службу и способностей к военно-профессиональной деятельности со склонностью к девиантному поведению

Дальнейшее направление научной работы предполагается реализовать в разработке и реализации программ психологическому сопровождению, диагностике, и коррекции склонности к девиантному поведению среди военнослужащих.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российская Федерация. Постановление Правительства. Об утверждении перечня военно-учетных специальностей: ФЗ № 854-43, от 12.12.2007
2. Афонькина, Ю. А. Становление профессиональной направленности в развитии человека / Ю. А. Афонькина – Мин-во образования Рос. Федерации. Мурман. гос. пед. ин-т. - Мурманск: Мурман. гос. пед. ин-т, 2001 – 180 с.
3. Дружинин, В. Н. Психология общих способностей: учебное пособие для вузов / В. Н. Дружинин. – 3-е изд. – Москва: Издательство

Юрайт, 2022 – 349 с. — Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/494410>
(Дата обращения: 27.11.2022)

4. Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения: Учеб. Пособие / В. Д. Менделевич - Москва: Городец, сор. 2016 – 385 с.

INTERRELATION OF COGNITIVE ABILITIES, MILITARY SERVICE ORIENTATION AND ABILITIES FOR MILITARY PROFESSIONAL ACTIVITY WITH DEVIANT BEHAVIOR AT CONSCRIPTS

Vyunova E.O.

The article deals with the problem of deviant behavior among servicemen. Analysis of scientific literature on the propensity to deviant behavior among servicemen and conscripts. Significant attention is paid to identifying the interrelation between cognitive abilities, orientation to military service, ability to military-professional activity and propensity for deviant behavior by using the C. Pearson correlation coefficient.

Keywords: propensity to deviant behavior, cognitive abilities, military service orientation, abilities for military professional activity, team ability, special ability, operator ability, driving ability, technical ability, conscripts.

УДК 378

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ МОТИВАЦИИ К УЧЕНИЮ У ПОДРОСТКОВ «ГРУППЫ РИСКА»

Калинина Юлия Алексеевна

Магистрант кафедры психологии и психофизиологии
Института психологии и педагогики,
«Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»

На сегодняшний день педагогическая психология сосредотачивает все больше внимания на исследовании вопросов мотивации. Теоретический уровень исследований подразумевает собой вторжение в суть изучаемого явления. Он дает нам понимание внутренней структуры явления, источников возникновения, устройств его формирования и функционирования. Целью существования теоретических методов исследования является также то, что кроме установления прецедентов и определения внешних связей между ними, необходимо сделать подробное объяснение того, что явилось причиной их возникновения и какова их сущность. В статье освещается ряд вопросов, связанных с термином мотивации, в частности рассматривается понятие «мотивации к учению». Представлен обзор трактовок таких понятий как «учение», «учебный мотив», «группа риска», «мотивация к учению», выявляются их особенности, определяется установление новых зависимостей, свойств, а также закономерностей происходящих явлений.

Ключевые слова: мотив, учение, группа риска, мотивация, мотивация учения, учебный мотив, психология подростков.

В своей деятельности, в своих поступках человек руководствуется мотивами власти, самоутверждения, идентификации, присоединения, саморазвития, а также его поведение может быть детерминировано как внешними, так и общественно значимыми мотивами.

Наиболее общее определение мотива (лат. moveo - двигаю) — «это материальный или идеальный предмет, достижение которого выступает смыслом деятельности» [1,2].

Личность, формирующаяся в деятельности, в процессе взаимодействия с социумом, постоянно зависит от тех мотивов, которые определены её потребностями, а составляющие личности (характер, самосознание, направленность, темперамент, психические процессы и состояния, способности и т.д.) определяют мотивы жизнедеятельности.

«Мотивация по мнению В. К. Вилюнасу — совокупная система процессов, отвечающих за побуждение и деятельность. А К.К. Платонов считает, что мотивация как явление психическое есть совокупность мотивов» [2].

Мотивация учения – это процесс, направленный на организацию поведения учащихся для побуждения их к образовательной деятельности, который придает значимость и личностный смысл

учебной деятельности. Ребенок, поступающий в школу, еще не обладает навыками учебной деятельности. В процессе их освоения он учится ставить перед собой учебные цели, применять знания, видеть свои ошибки, контролировать и оценивать себя. Мотивация – является ведущим фактором, руководящим, поведением и жизнедеятельностью учащегося. Для того, чтобы педагогическая работа считалась в полной мере продуктивной, необходимо учитывать особенности мотивации учащегося.

Свои работы по данной проблеме в разное время представляли В.Г. Асеева, А.К. Маркова, А.А. Реан, О.С. Гребенюк, П.М. Якобсон. Они детально исследовали эту проблему: был разработан понятийный аппарат, предлагались классификации паттернов учебной деятельности, были рассмотрены особенности развития мотивации разновозрастных групп, особенности организации учебного процесса для создания оптимальных условий к проявлению учебных мотивов.

Тем не менее, теории мотивации «до сих пор насуточно недостает экспериментальных подтверждений» [4]. Невзирая на тот факт, что данная тема в разных аспектах на сегодняшний день широко была рассмотрена в гуманитарном знании, актуальным остается вопрос о значении ее понятий и методах формирования.

В настоящее время актуален вопрос о выявлении условий развития мотивации подростков. Эти условия должны способствовать саморазвитию, самовоспитанию личности подростка в самый трудный для него возрастной период. Стоит отметить, что в большинстве работ, поднимающих вопросы развития мотивации учащихся, проблема мотивации учебной деятельности подростков в частности, в «группе риска», остается недостаточно исследованной на данный момент. Стоит отметить, что довольно значительное количество научных исследований, обращено к данной проблематике. Теоретико-методологическую их основу составляют отечественные и зарубежные труды по психологии мотивации.

Зарубежом выработка условий мотивации в различное время была освещена в трудах Р.М. Йеркса, Дж.Д. Додсона., А.Х. Маслоу, Э. Шпрангера, У. Мак–Дугалла, Ж. Нюттена, которые предлагали свои модели развития мотивационной сферы. В нашей стране их представляли: С.Л. Рубинштейн, В.Н. Мясищев, А.Н. Леонтьев, Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович. Среди актуальных исследований на заданную тему особое место отводится работам, где поднимается вопрос о разработке проблемы мотивации в современной психологической науке, связанной в первую очередь с исследованием источников активности индивида, конкретизации понимания о том, что побуждает человека к деятельности и для чего она им осуществляется. В современной психологической науке понятия смысловой составляющей сферы мотивации личности в целом и мотивации учения в частности освещены в исследованиях таких ученых, как Д.А. Леонтьев, А.А. Бодалев, Г.А. Вайзер, Е.В. Мартынова, Л.М. Митина, В. Франкл, А.А. Деркач, В.Э. Чудновский. Методологией науки исследуется структура и развитие научного знания, средства и методы научного исследования, способы обоснования его результатов, механизмы и формы с помощью которых знание реализовывается на практике. Из

комплекса теоретических методов, применяемых в исследовании понятия «мотивация» следует выделить теоретический анализ как метод, который подразумевает под собой обсуждение конкретных признаков и отличительных черт, а также характеристик явлений. В процессе анализа отдельных показателей, группирования, систематизации, определения их общих особенностей и различий определяются общие принципы. Поскольку теоретические методы исследования являются понятием, тесно связанным с изучением литературы, это позволяет определить, сколько вопросов и проблем уже достаточно изучены, и какие из них должны быть подвергнуты дополнительному исследованию. В статье на основе подбора научной литературы, рассматриваются понятия с использованием метода описания, а также метода обзора и анализа.

Интересен тот факт, что в литературе тема мотивации широко представлена еще с древних времен. Например, в период античности Аристотель в «Никомаховой этике» данную деятельность трактует как показатель счастья, или блаженности, человека, в то же время, побуждение к такой деятельности является для него побуждением к жизни.

В дидактической психологии девятнадцатого века телесные функциональные потребности были непосредственно связаны с естественной необходимостью тренировки органов, а ментально-функциональные потребности, с необходимостью тренировки психологических качеств, сюда можно включать, как слух, зрение, речь, так и эмоции и силу воли и прочее.

В свою очередь, в психологии двадцатого века особое внимание уделяется различному ряду функциональных мотивов. Например, исследование детских игр привело ученых к пониманию игры как того, что игра имеет целью осуществлять деятельность, а именно ее практическое следствие. (В работах В. Штерна, К. Бюлера, А.Н. Леонтьева). Американский психолог Вудвортс в 1947 г. обращал внимание на то, что существует такая потребность, как само восприятие потребности, что в свою очередь привело к нескольким экспериментам и исследованиям ориентировочной деятельности Д. Берлайном и Г. Харлоу, а также феноменологическим описаниям эмоций интереса К. Изардом. Также в исследование внутренней мотивации можно включить анализ субъективного ощущения «радостного поглощения жизнью», когда индивид полностью растворяется в объекте, на который направлено в данный момент его действие, и забывает о существовании собственного Я. (Работы М. Вертгеймера и А. Маслоу). Известный американский психолог, психотерапевт, основатель гуманистического течения в психологии А.Х. Маслоу создал иерархическую модель мотивов, основанную на постулатах врожденности и универсальности мотивации. Здесь он рассматривает пять основных «уровней» в определенной последовательности проявления потребностей, среди них представлены: физиологические; потребность в безопасности, социальные; потребность в самоуважении и потребность в самоактуализации (высший уровень потребностей). Следует отметить, что в данном случае мы предполагаем, что потребность на более

высоком уровне не может быть удовлетворена, если остаются неудовлетворенными потребности более низкого уровня.

Аналитический обзор определений «группы риска», «мотива», «мотивации к учению», представленных в психолого-педагогической литературе, позволяет определить особенности трактовки данных понятий. Следует подробнее остановиться на некоторых из них.

Под понятием «группа риска» можно рассматривать категорию подростков, особенности развития которых создают повышенную опасность отклоняющегося поведения. Это обстоятельство ставит на первое место проблему разработки содержания и организации специализированной практикоориентированной деятельности педагога-психолога для профилактики, своевременной диагностики и коррективки такого поведения в учебной среде школы. В этом отношении нельзя не охарактеризовать понятие «характер», как устойчивое индивидуальное сочетание свойств человека, проявляющихся в его поведении, в определенной степени в отношении к себе, к другим людям вещам, выполняемой деятельности. Гипенрейтер говорит о том, что характер в узком смысле это «совокупность устойчивых свойств индивида, в которых выражаются способы его поведения и способы эмоционального реагирования» [3].

Индивидуальные черты характера зачастую включают в себя такие черты личности, индивида, как степень амбициозности, решительности, независимости, дисциплинированность и готовность преодолевать препятствия. Они также могут включать чувствительность и эмоциональность человека (жизнерадостность, угнетенность и т. д.), а также умственные способности, такие как вдумчивость, легкомыслие. В то же время социальное влияние сказывается на содержании характера, на жизненной направленности личности, на ее материальные и духовные потребности, на ее интересы, убеждения, идеалы и т.д. В случае с «группой риска», как считает педагог А.И. Кочетов, наблюдается совпадение отрицательных внешних воздействий: отношения в семье характеризуются рядом негативных влияний, педагогические ошибки учителей, ошибки подростка в школе. Таким образом, ребенок покидает сферу воспитания на нескольких этапах и оказывается в зоне негативных влияний.

Понятие «мотивация к учению», трактуется в педагогической литературе, как «частный вид мотивации, включенной в учебную деятельность». [5]. Психологи склонны думать о концепции учебной деятельности в первую очередь как об индивидуальной деятельности. Он имеет сложную структуру и требует некоторого формирования. Подобно труду, такая деятельность должна характеризоваться целями, задачами и мотивами. Как и взрослый, который выполняет свою работу, подросток должен понимать, что делать, почему и как, понимать свои ошибки и уметь контролировать и иметь возможность оценивать себя. Любая педагогическая работа с обучаемым станет эффективной если будут учитываться особенности мотивации обучающихся. Эффективность учебной деятельности зависит от социально-педагогических и социально-психологических факторов. Также на успешность образовательной деятельности влияют и сила, структура мотивации и, во многом, стиль коммуникации преподавателя, стиль

общения между преподавателем и учащимся оказывает важное влияние на характер мотивации. Согласно закону Йеркса-Додсона, успех учебной деятельности напрямую зависит от того, какова сила мотивации, которая влияет на ее эффективность. Однако можно сказать, что прямая связь поддерживается до определенных пределов. Когда результат достигнут постоянное увеличение силы мотивации приводит к снижению производительности.

Для описания процесса формирования мотивации А.Н. Леонтьев предложил концепцию "сдвига мотива на цель». В ее принципе создание такого мотива, в котором действия, до этого служившие для достижения целей, подчиненных конкретному мотиву, обретают собственное значение и, таким образом, становятся отличными от мотива первоначального. Вторичные цели, на достижение которых направлены эти действия, в свою очередь, обретают статус полноценного самостоятельного мотива.

Хекхаузен рассматривает формирование мотива «в процессе индивидуального развития как относительно устойчивые оценочные диспозиции» [8]. В психолого-педагогической литературе представлены различные подходы классифицирующие мотивы учения. Мотивы учения - это направленность учащегося на различные аспекты учебной деятельности. Именно они являются смыслообразующим началом его обучения. Изучению мотивации достижения успеха придавалось особое значение в работах Э. Скиннер, Н.В. Афанасьевой и др. В них она рассматривалась, как основной фактор, влияющий на успех обучаемого и его связь с вербальной памятью. Автор международных научно-популярных статей А.А. Файзуллаев в своих этапах мотивационного процесса останавливается на тех, через которые мотив проходит во время своего становления и развития: 1) возникновение побуждения как выражения потребности; 2) признание побуждения; 3) принятие индивидом осознанного побуждения в качестве мотива деятельности.

Рассматривая теорию мотивации стоит отметить, несмотря на ее состоятельность, ей «не всегда хватает багажа лабораторных и экспериментальных исследований» [6]. В целом, можно сказать, что понятие «мотивации к учению» также рассматривается как «внутренний движущий фактор развития профессионализма и личности» [3].

В конце 70-х годов двадцатого века американский педагог-психолог, исследующий системы обучения, Джон Келлер отметил, что подход к разработке учебных программ нередко не учитывает мотивацию учащихся. Это категория, поясняет Келлер считается непредсказуемой, зависит от многих факторов, о которых ни преподаватели, ни методисты просто не контролируют. Исходя из этого, многие педагоги полагали, что ответственность завершается созданием хорошей, качественной образовательной программы. Кэллер задумался о том, чтобы объединить все теории и концепции мотивации в простой и понятный образец модели мотивации, основанную на теории, которая предполагает, что замотивирован человек, в том случае, если представленная задача является для него ценной. Эта модель поможет интегрировать мотивацию в учебную программу, а не просто интуитивно добавить определенные мотивационные элементы.

Модель Келлера в своем названии является аббревиатурой ARCS, расшифровывается как: Attention -внимание; Relevance — значимость; Confidence — уверенность; Satisfaction — удовлетворение. Также нужно сказать, что преимуществом данной модели является то, что она интегрируема в любой учебный процесс, но главным плюсом является гибкость, поскольку ее компоненты могут сочетаться с самыми различными подходами в педагогическом процессе. Особенно Келлер приветствует интеграцию с проблемно-ориентированным обучением.

Выявлено, что подросток, который вступает в период возрастного кризиса, характеризуется тем, что у него происходит процесс потери интересов, которые прежде являлись направляющими в его деятельности. Низкая успеваемость, отсутствие чувства достижения успеха, дисбаланс во внутренней структуре личности, сложившейся системы интересов, негативный и протестный характер поведения определяют этот период как фазу дезориентации. Ситуация с группой риска, как отмечает профессор А.Б. Сахаров в книге «Правонарушение подростка и закон», усугубляется тем, что девять десятых несовершеннолетних преступников – подростки, которые росли в неблагополучных семьях. При таких обстоятельствах ребенком либо пренебрегают, либо опекают, покрывая недостойные поступки. Это условия, грубости и деспотизма, алкоголизма и моральной развращенности. В таких семьях дети видят отрицательный родительский пример, растут без должного семейного контроля и в конечном итоге они предоставлены сами себе и вскоре оказываются в неблагоприятной ситуации.

Проблемы развития учащихся «группы риска», в разные периоды изучали И.А. Алексеева, Е.Н. Волкова, А.И. Лиханов, А.М. Нечаева, И.Г. Новосельский, Л.Я. Олиференко, А.А. Радугина, Н.Я. Семаго, В.Г. Степанов. Исследования показали, что основной причиной развития негативных форм поведения подростка является – допущенная в какой-то период ошибка в его воспитании. Это может произойти в результате ошибок воспитания, неблагополучия семейной среды, неправильной организации жизни ребенка и деятельности на этапах развития, в среде взаимодействия подростков. Таким образом, можно сказать, что существует подход, предполагающий предварительную разработку своего рода плана воспитания, составленного педагогом психологом по изучению индивидуальных психологических особенностей учащихся. В современной социальной ситуации сложно найти категорию подростков, абсолютно не подвергавшихся бы влиянию факторов риска, в той или иной степени. Не все факторы могут явиться причиной нарушения в развитии и также не определяют, чем фактически рискует подросток. Не сама причина является риском, а следствие этой причины. Чтобы выявить, входит ли подросток в категорию «группа риска», необходимо брать во внимание взаимодействие целого ряда факторов. «Актуальным становится не столько знание общих подходов и закономерностей, сколько возможность выявления системообразующих факторов риска конкретного ребенка в контексте жизненной ситуации, анализ причин его неблагополучия и выстраивание на этой основе различных программ» [7]. Кроме того, стоит заметить, что высокий уровень способностей учащегося не

компенсирует собой низкий уровень мотивации, как и отсутствие мотивации к обучению в свою очередь не приводит к высоким когнитивным показателям.

Мотивацию учения определяют цели, потребности и мотивы, а особенности ее у каждого учащегося зависят от их совокупности в каждом конкретном случае. Стимулом к учебной деятельности, подростка может являться в равной степени, как желание стать успешным, так и страх перед собственной неудачей. Это позволяет нам сделать вывод о том, что современные исследования выделяют два важнейших вида мотивации, такие как мотивация успеха и мотивация боязни неудачи.

Опираясь на проведенный в статье обзор теоретических аспектов понятия «мотив», «мотивация», «мотивации к учению» в отечественной и зарубежной научной литературе психолого-педагогической направленности, стоит заметить, что прослеживаются различные подходы к классификации данных понятий, но очевидно, общим остается тот факт, что роль мотивации к учению, как частного вида мотивации, является одной из наиболее важных для полноценного развития подростка. В этом контексте она считается сложным процессом, способствующим определению способов реализации конкретных форм его деятельности. Вектором такой мотивации является выполнение деятельности, ориентированное на достижение результата, который можно оценить критерием успешности. Развитие мотивационной учебной сферы у подростков благоприятно сказывается на качестве их обучения и воспитания. Отечественными и зарубежными учеными были предложены различные точки зрения по вопросу мотивации. Сложность и многообразие проблемы мотивации учения обуславливает собой множество теоретических подходов к пониманию природы структуры, а также самой сущности данной проблемы и методов её изучения. Перспектива теоретического исследования трактовок сущности понятия «мотивации к учению» в актуальной научной литературе, сохраняет свою значимость, в психолого-педагогической среде, поднимая вопросы дальнейшего изучения успешности деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мотив (психология) это... Что такое Мотив (психология)? // <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1047345>
2. Мотивация — Википедия // <https://ru.wikipedia.org/wiki/Мотивация#Мотив>
3. Барковская М.Г., Осин А.К., Исследование мотивации педагогической деятельности: Журнал успехи современного естествознания № 10// Шуйский филиал ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» 2013. 129с.
4. Гиппенрейтер Ю. Б. Введение в общую психологию. // Москва: Изд-во МГУ, 1988. 257с.
5. Зимняя И.А. Педагогическая психология. // Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. 201с.

6. Маслоу А. Мотивация и личность. // Санкт-Петербург.: Питер, 2016. 352с.

7. Рыбакова Л.А. Бабынина Т.Ф. Дети группы риска: особенности развития, психолого-педагогические технологии работы с детьми группы риска: Учебное пособие. // Казань: Издательство «Бриг», 2015. 4 с.

8. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. Т. 1. / Х. Хекхаузен. - Москва: Педагогика, 1986. 34 с.

THEORETICAL STUDY OF MOTIVATION TO LEARN IN ADOLESCENTS OF THE "RISK GROUP"

Kalinina Yu. A.

Today, educational psychology focuses more and more attention on the study of motivation. The theoretical level of research implies intrusion into the essence of the phenomenon under study. It gives us an understanding of the internal structure of the phenomenon, the sources of its emergence, the devices of its formation and functioning. The purpose of the existence of theoretical methods of research is also that in addition to establishing precedents and determining external connections between them, it is necessary to make a detailed explanation of what caused their emergence and what is their essence. The article highlights a number of issues related to the term motivation, in particular it considers the concept of "motivation to learn". A review of interpretations of such concepts as "learning", "learning motive", "risk group", "motivation to learning" is presented, their features are revealed, the establishment of new dependencies, properties, as well as regularities of the occurring phenomena are determined.

Keywords: motive, learning, risk group, motivation, learning motivation, learning motive, psychology of adolescents.

УДК 159.9.07

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЕГО НЕДОСТАТКИ

Мамонтов Кирилл Игоревич

Студент, ФГБОУ ВПО "Тихоокеанский государственный университет"

Ахметшина Юлиана Владимировна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики и иностранных языков, ФГБОУ ВПО "Тихоокеанский государственный университет"

В данной статье рассматривается эмоциональный интеллект, и то какие недостатки в его концепции обнаруживаются в различных исследованиях спустя тридцать лет после его появления, и рассматриваемые в примере с использованием эмоционального интеллекта в медицинской среде, а также в сравнении с переходом к персональному интеллекту. Сделаны выводы о найденной в работах информации.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, медицинская среда, персональный интеллект, недостатки, эмоциональные компетенции, мотивация.

Эмоциональный интеллект (ЭИ) — это умение распознавать свои и чужие эмоции и управлять ими.

Стоит отметить, что в зарубежной литературе ЭИ обозначается двумя понятиями: Emotional Intelligence (EI) и Emotional Quotient (EQ), где первое переводится как эмоциональный интеллект, а второе как эмоциональный коэффициент.

Первую свою известность эмоциональный интеллект стал получать после появления статьи "Emotional Intelligence" в 1990 году, написанной Джоном Майером и Питером Саловеем, отыскавшим доказательства о том, что ЭИ можно рассматривать как отдельный вид интеллекта в отношении подхода к данным которые люди получают посредством эмоций.

Основная известность эмоциональному интеллекту пришла в 1995 году, когда Даниэль Гоулман на основе статьи Майера и Саловея написал книгу "Эмоциональный интеллект: почему он может иметь большее значение, чем IQ", в которой им были выделены основные составляющие ЭИ:

- Самосознание (self-awareness) – способность к осознанию и анализованию своих эмоций, знание сильных и слабых сторон себя.
- Эмпатия (empathy) – способность к пониманию эмоций окружающих людей и общению с ними, учитывая их внутреннее состояние.

- Самоконтроль (self-management) – способность к управлению своими эмоциями, а также к сохранению эмоционального баланса в критической ситуации.

- Навыки отношений (relationship skills) – способность взаимодействовать с людьми, управлять их эмоциями, работать в команде и возглавлять ее, улаживать конфликты в разных ситуациях.

В показанных далее случаях рассматриваются недостатки, найденные в концепции эмоционального интеллекта, в частности, о полезности концепции ЭИ в определенной специальности и проблемных особенностях показателей эмоционального интеллекта.

В первом случае, авторы (Пол Тиффин, Льюис Патон) в своей статье "When I say... emotional intelligence" рассматривают возможность применения эмоционального интеллекта в медицинской среде. В ней они рассматривают ЭИ в сравнении с IQ, ставя версию о том, что в медицине навыки межличностного общения могут предсказывать ключевые аспекты выполнения работы лучше, чем высокий уровень когнитивных способностей, то есть, если развивать способности, основанные на социальном и эмоциональном функционировании, произойдет улучшение результатов взаимодействия как врачей, так и пациентов [4].

Так были сделаны следующие выводы:

- в одном из исследований с участием 39 врачей, оценка медсестрами эмоционального интеллекта врачей была позитивно связана с уровнем доверия и удовлетворенности, сообщенных им амбулаторными пациентами;

- в другом исследовании после прохождения двух семинаров посвященных улучшению ЭИ, была выявлена высокая самооценка в "управлении стрессом" у медицинских и педиатрических резидентов через срок в 2 месяца;

- в систематическом обзоре сделан вывод о том, что эмоциональный интеллект важен для развития лидерства и профессионализма среди врачей, но при этом выявлен недостаток эмпирических исследований в области умений командной работы и коммуникативных навыков у студентов-медиков и абитуриентов (но при этом отмечается, что в проведенных исследованиях не всегда понятно, какие аспекты ЭИ подвергаются оценке, вследствие чего результаты могут быть чувствительны к используемым показателям);

- исследованиями не выявлена четкая связь между мерами или вмешательствами, основанными на эмоциональном интеллекте с результатами для здоровья врача или пациента;

- признание важности навыков межличностного общения в медицине и попытки их отбора сложны, так как многие критерии основываются на самоотчетах ЭИ, что ведет к склонности в фальсификации эффектов в рамках отбора. Но при использовании личных оценок (мини-интервью) требуется сравнительно больше ресурсов, и при этом не всегда понятно, какие именно способности оцениваются у абитуриентов медицинских вузов.

Во второй работе, авторами (Джеффри Крейн, Колин Хеннинг) в статье " From Emotional Intelligence to Personal Intelligence New Directions in the Assessment of Emotional and Social Competencies"

рассматривая переход от эмоционального интеллекта к личностному интеллекту на примере опросника MIPI (Multidimensional Inventory of Personal Intelligence), выделяют некоторые проблемные особенности показателей эмоционального интеллекта, решенные путем модификации в MIPI [3].

К ним были отнесены следующие:

1. Загрязнение настроения в связанных с ЭИ измерениях – к ним относится то, что, исследователи при изучении показателей самочувствия и здоровья редко контролируют настроение опрашиваемых, так и многие показатели ЭИ оказываются загрязнены тем, что в них включаются связанные с настроением элементы, выступающие как часть шкалы эмоционального интеллекта.

2. Узость эмоциональных компетенций – несмотря на появление за практически 30 лет существования ЭИ множества различных конструктов, связанных с эмоциями (интроцептивное осознание, алекситимия) и их подтвержденной результативностью влияния на человеческое здоровье, эмоциональный интеллект в отношении специфических эмоциональных компетенций до сих пор завязан на довольно не расширяющимся диапазоне конкретных компетенций, который был выделен Майером и Саловеем в их статье 1990 года [1].

3. Перекрывающиеся границы эмоциональных и социальных компетенций – в большинстве работ касающихся показателей ЭИ их авторы часто описывают инструменты оценки как средства измерения эмоциональных и социальных компетенций (к примеру, Бар-Он в своей шкале), что не выступает в роли негативного контекста, поскольку эмоциональный интеллект включает в себя как внутрличностные, так и межличностные контакты. В некоторых инструментах измерения их разработчики четко указывают, какие определенные шкалы связаны с эмоциональными, а какие с социальными компетенциями. В других же показатели эмоционального интеллекта стирают границу между эмоциональными и социальными компетенциями; из-за чего респонденты могут сообщать о лучшем понимании эмоциональных проблем, по сравнению с социальным контекстом. При этом умеренный балл по глобальной шкале ЭИ может маскировать реальный дефицит социальной компетентности. В ином случае, средний балл может означать и обратное, то есть что человек может лучше понимать социальные, а не эмоциональные проблемы.

4. Пренебрежение важностью мотивации – основывается на концептуальной пробеле в существующих показателях ЭИ, то есть в том, что в них малое внимание уделяется вопросам мотивации; так нынешние показатели эмоционального интеллекта предполагают, что относительная сила измеренных социальных или эмоциональных компетенций предсказывает, как респондент обрабатывает и переживает социальную или эмоциональную информацию. При этом некоторые исследователи отмечают, что из-за неоднозначности эмоциональных переживаний их значение в равной степени может отражать как актуальные стимулы, так и то, как человек может их толковать. При этом, множество из того, что влияет на то, как человек интерпретирует эмоционально значимый для него материал, связано с мотивацией самого человека. К примеру, человек хорошо понимания

невербальные сигналы и то, как некоторые определенные действия могут быть понятны другими, все равно может поступать в манере, противоречащей этим знаниям (например, начальник, который зевает, слушая деликатный личный вопрос подчиненного) [2].

Подводя итог анализу информации из вышеуказанных статей, можно вывести следующие суждения:

- из работы "When I say... emotional intelligence", показывающей применение эмоционального интеллекта в медицинской среде, можно выявить что не во всех рабочих сферах ЭИ будет иметь крупное значение. Так было отмечено что из-за не полной ясности оценки критериев эмоционального интеллекта, и того, что многие критерии основываются на самоотчетах имеется вероятность к фальсификации или чувствительности результата к используемым показателям и оцениваемым способностям (что впрочем, верно и для применения ЭИ в большинстве других сфер).

- В работе "From Emotional Intelligence to Personal Intelligence New Directions in the Assessment of Emotional and Social Competencies" авторы, показывая неоднозначные пункты эмоционального интеллекта, которые были исправлены в опроснике по личностному интеллекту выделяют 4 пункта. Это загрязнение настроения в измерениях связанных с ЭИ (включение в шкалы элементов связанных с настроением), узость эмоциональных компетенций (в измерениях используются компетенции, основы которых заложены Майером и Саловеем еще в 1990 году), перекрывающиеся границы эмоциональных и социальных компетенций (в зависимости от шкалы оценки и авторов, может не указываться, что относится к эмоциональным, а что к социальным компетенциям при вынесении оценки), пренебрежение важностью мотивации (малое уделение вопросу мотивации в оценке ЭИ).

ЛИТЕРАТУРА

1. Salovey P. Emotional intelligence. Imagination, Cognition and Personality / P. Salovey, J. D. Mayer // Sage journals Volume 9, Issue 3, 185-211 p. Режим доступа: Электронный ресурс]: <https://doi.org/10.2190/DUGG-P24E-52WK-6CDG>

2. Ybarra O. The "big idea" that is yet to be: Toward a more motivated, contextual, and dynamic model of emotional intelligence / O. Ybarra, E. Kross, J. Sanchez-Burks // Academy of Management Perspectives, Volume 28, Issue 2, 2014, 93-107 p.

3. Crane G. From Emotional Intelligence to Personal Intelligence: New Directions in the Assessment of Emotional and Social Competencies / G. Crane, C. Henning / The Score. – Режим доступа: Электронный ресурс]: <https://www.apadivisions.org/division-5/publications/score/2022/07/assessment-competencies> (дата обращения: 22.12.2022)

4. Tiffin P. A. When I say... emotional intelligence / P. A. Tiffin, L. W. Paton // Med Educ 54, 2020. – 598-599 p. – Режим доступа: Электронный ресурс]: <https://doi.org/10.1111/medu.14160> (дата обращения: 22.12.2022)

EMOTIONAL INTELLIGENCE AND ITS SHORTCOMINGS

Mamontov K. I., Akhmetshina Y. V.

This article examines emotional intelligence, and what shortcomings in its concept are found in various studies thirty years after its appearance, and considered in the example of the use of emotional intelligence in the medical environment, as well as in comparison with the transition to personal intelligence. Conclusions are drawn about the information found in the works.

Keywords: emotional intelligence, medical environment, personal intelligence, shortcomings, emotional competencies, motivation.

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК СРЕДСТВА СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ

Миროнова Екатерина Алексеевна

Студентка бакалавриата факультета психолого-педагогического
образования, НТГСПИ (ф) РГППУ

Науч.рук: Петрова Светлана Сергеевна,
канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики и психологии
дошкольного и начального образования, НТГСПИ (ф) РГППУ

В статье рассмотрены понятия «эмоционального интеллекта» и «социализации», структура эмоционального интеллекта, особенности эмоционального интеллекта подростков, а также особенности его формирования как средства успешной социализации подростков и последствия низкого уровня эмоционального интеллекта. Также рассмотрен подростковый возраст как сензитивный период для развития эмоционального интеллекта.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, особенности эмоционального интеллекта, подростковый возраст, социализация, социальная адаптация, эмоция, уровень развития, сензитивный период.

Известно, что человек становится личностью только в процессе социального взаимодействия. Важнейшим в таком роде, является принцип социализации, т.е. «вхождение» человека в общество. Ряд исследователей считают, что психологическое свойство эмпатии, другими словами, сопереживания является одним из значительных механизмов социализации детей и подростков. Свойство эмпатии является составляющей эмоционального интеллекта. Изучение феномена эмоционального интеллекта личности является одним из наиболее актуальных вопросов в современной отечественной психологии. Интерес к данной научной проблеме обоснован ее высокой актуальностью и важностью, так как именно данная способность человека позволяет контролировать свои эмоции и эмоциональные проявления окружающих. Мы предполагаем, что высокий уровень эмоционального интеллекта является фактором успешной социализации, личностного и профессионального роста и ставим целью нашего исследования – изучение этого вопроса.

Задачами нашего исследования являются: изучение понятия эмоционального интеллекта, особенностей формирования эмоционального интеллекта подростков и его роль в процессе социализации личности.

Прежде чем обратиться к проблеме формирования эмоционального интеллекта в подростковом возрасте, рассмотрим суть исследуемого понятия. Наиболее известной концепцией эмоционального

интеллекта в отечественной психологии является концепция Д.В. Люсина [5]. Первоначально он сформулировал понятие «эмоционального интеллекта» как способность к пониманию своих эмоций и эмоций других людей, а также управление ими. Позже Дмитрий Владимирович конкретизировал данное понятие, указав, что эта способность говорит о том, что человек способен идентифицировать испытываемую эмоцию, найти для нее словесное выражение, а также определить причины этой эмоции и последствия, к которым она приведет. Составляющими способности управления эмоциями являются умения контролировать интенсивность эмоций, приглушать их, выправлять их внешнее проявление и свободно вызвать ту или иную эмоцию при необходимости.

Известный психолог Л.С. Выготский установил связь между эмоциями человека и его мышлением. Он отметил, что «мышление возникает только на инстинктивной и эмоциональной базе и направляется именно силами последней» [3]. Задолго до зарубежных авторов он указал на совместную работу интеллектуальных и эмоционально-волевых сфер личности человека по обеспечению успешного функционирования и адаптации человека в обществе.

Само понятие эмоционального интеллекта возникло в 1990 г., когда Дж. Мэйер и П. Сэловей дали ему определение [2]. По их представлению, «эмоциональный интеллект – набор способностей, которые объясняют, насколько точно изменяется эмоциональное восприятие и понимание людей. Более формально эмоциональный интеллект – способность чувствовать и выражать эмоции, связывать эмоции и мысли, понимать причину эмоций и регулировать эмоции в себе и других». Данное определение перекликается с определением Д. В. Люсина.

Своей популярностью эта концепция обязана работе Д. Гоулмена, монографии «Эмоциональный интеллект». Ее задачей была популяризация понятия и общий обзор уже проведенных в этой сфере исследований. Особенно интересно доказательство изложенной концепции с точки зрения анатомии. Д. Гоулмен пишет о том, что нейронные системы, которые отвечают за интеллект и эмоции взаимосвязаны [4]. Он объясняет нейронную базу эмоционального интеллекта, ссылаясь на работы по изучению зрительного анализатора Ле Докса. Его исследования показали, что сенсорный сигнал, который идет от сетчатки глаза, сначала поступает в таламус, а после, сквозь единственный синапс, в миндалевидное тело. Второй сигнал из таламуса идет в неокортекс – думающий мозг. Это разветвление даёт возможность миндалине начать ответ раньше неокортекса, который обрабатывает информацию ещё в нескольких областях мозга до такого состояния, когда она будет полностью воспринята и осознана, а также на нем будет выработан подходящий ответ.

Д. Гоулмен в своей работе утверждает, что это открытие по-настоящему важно для понимания эмоциональной жизни человека, потому что оно впервые объяснило нейронный путь эмоций, который опережает и, по сути, игнорирует неокортекс, то есть думающий мозг. Этот обходной путь объясняет то, почему эмоции обладают такой силой и с легкостью подавляют рациональное начало в человеке.

Итак, эмоциональный интеллект, по мнению Д. Гоулмена, это умение «быть в состоянии сдерживать эмоциональный импульс, читать наиболее глубокие внутренние чувства другого человека, уравновешенно регулировать отношения», что тоже очень важно для умения приспосабливаться к разнообразным жизненным ситуациям.

Самая известная модель эмоционального интеллекта была разработана Дж. Мейером и П. Сэловеем [7]. Эмоциональный интеллект в данной модели состоит из следующих способностей:

1. способность правильно воспринимать, оценивать и выражать эмоции;
2. способность иметь доступ и вызывать чувства для повышения эффективности мышления;
3. способность понимать эмоции;
4. способность сознательно регулировать эмоции, управлять эмоциями.

Перейдем к особенностям эмоционального интеллекта детей подросткового возраста. Эмоции и чувства подростков по большей части относятся к их внутренней жизни, но внешне они выражаются в меньшей степени, чем у детей младшего возраста, что затрудняет их распознавание. Эмоциональная сфера подростка претерпевает значительные изменения, отличается неустойчивостью [1].

В подростковом возрасте интенсивно формируются процессы рефлексии, сознание молодых людей выходит за привычные рамки внутреннего мира, что позволяет сформировать личную позицию в мире. Также можно отметить, что некоторые люди с высоким уровнем развития EQ обладают сильно выраженными способностями понимать и осознавать свои эмоции и эмоции других людей, а также управлять эмоциональной сферой, что приводит к высокой эффективности общения.

Известный советский психолог О. К. Тихомиров отмечал, что ведущим видом деятельности в подростковом возрасте является коммуникация, которая не может протекать успешно без учета эмоционального интеллекта [6]. Сенситивным периодом для развития эмоциональной сферы является подростковый возраст, психологическими новообразованиями которого является развитие эмоционального и интеллектуального компонентов.

Пример одного из подходов к пониманию эмоционального формирования описан в теории психолога Холла. В качестве одной из основополагающих мыслей о психической наследуемости, он высказывает идею о том, что разные ступени онтогенеза равны разным ступеням филогенеза. Согласно этим идеям, автор выделяет определенный возраст подростков с 14 до 16 лет — в качестве переходного этапа — от дикости к цивилизации. Следовательно, кризисный этап формирования присущ ярким эмоциям. Проявление альтруизма и эгоизма, формирование отстранения от социального, чувствительность, консерватизм, желание познать самого себя и собственные эмоции.

Уровень развития эмоционального интеллекта выступает важным средством успешной самореализации личности.

Высокий уровень развития эмоционального интеллекта позволяет личности сбалансировать свои эмоции и разум, почувствовать внутреннюю свободу, ощутить ответственность за себя, осознать собственные потребности и мотивы поведения, равновесие, скорректировать стратегию собственной жизни.

Низкий уровень сформированности эмоционального интеллекта характеризуется одиночеством, тревожностью, страхом, нестабильностью, агрессией, чувством вины, фрустрацией, депрессией [2].

Изучение научных трудов показывает, что значимо низкий показатель эмоционального интеллекта может повлечь за собой трудности в понимании других людей и ограниченность в коммуникациях, что далее способно оказать влияние на изменение индивидуальной социализации.

Таким образом, уровень развития эмоционального интеллекта напрямую взаимосвязан с успешной социализацией личности, в особенности подростка. В этом возрасте главной деятельностью человека является коммуникация. В данной статье мы изучили особенности формирования эмоционального интеллекта подростков, обозначали роль ЭИ в процессе социализации и подтвердили наличие связи между этими явлениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова, Г.С. Возрастная психология: учеб. пособие для вузов / Г.С. Абрамова. - Москва: Изд. центр "Академия": Раритет, 2015.
2. Андреева И. Н. Эмоциональный интеллект: исследование феномена. Вопросы психологии. 2016. № 3. С. 78 - 86.
3. Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. Т. 2. М., 1982.
4. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект / Д. Гоулман; пер. с англ. А.П. Исаевой. - М.: АСТ: АСТ МОСКВА; Владимир: ВКТ, 2009. - 478 с.
5. Люсин Д. В., Марютина О. О., Степанова А.С. Структура эмоционального интеллекта и связь его компонентов с индивидуальными особенностями: эмпирический анализ // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования. / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова - М.: Институт психологии РАН - 2014 - с. 129-140.
6. Тихомиров О. К. Психология мышления: учебное пособие для студентов вузов / О. К. Тихомиров. - 2-е издание, стереотипное. - Москва: Академия, 2005. - 288 с. - (Высшее образование. Классическая учебная книга).
7. «Эмоциональный интеллект» (MSCEIT v. 2.0): руководство / Е.А. Сергиенко, И.И. Ветрова. - Москва: Институт психологии РАН, 2010. - с. 176

FEATURES OF THE FORMATION OF EMOTIONAL INTELLIGENCE AS A MEANS OF SOCIALIZATION OF ADOLESCENTS

Mironova E. A.

The article discusses the concepts of "emotional intelligence" and "socialization", the structure of emotional intelligence, the features of emotional intelligence of adolescents, as well as the features of its formation as a means of successful socialization of adolescents and the consequences of a low level of emotional intelligence. Adolescence is also considered as a sensitive period for the development of emotional intelligence.

Keywords: emotional intelligence, features of emotional intelligence, adolescence, socialization, social adaptation, emotion, level of development, sensitive period.

УДК: 159.91

ХАРАКТЕРИСТИКА ТОРМОЗНОГО КОНТРОЛЯ, КАК СТРУКТУРНОГО КОМПОНЕНТА ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ

Рогова Наталья Сергеевна

Ассистент кафедры психологии и психофизиологии,
Елецкого Государственного Университета им. И.А.Бунина

В данной статье проводится анализ тормозного контроля, как психофизиологической основы формирования когнитивных способностей человека, а также рассматривается участие механизмов тормозного контроля в формировании адаптационного поведения и становлении социально желаемого поведения.

Приведены примеры участия тормозного контроля в различных психологических процессах. Описаны психофизиологические механизмы реализации тормозного контроля в центральной нервной системе.

Ключевые слова: *тормозной контроль, исполнительные функции, когнитивные способности, самоконтроль, саморегуляция.*

По мнению Клэнси Блэр тормозной контроль осуществляет функции регуляции в центральной нервной системе, участвует в организации реакции, а именно отвечает за механизмы постановки цели, процессы саморегуляции и контролирует способы мышления и действий. [4]

Степень развития тормозного контроля является ключевым показателем познавательного развития человека. Тормозные функции являются одним из важнейших компонентов логического мышления, креативности, развития волевых процессов и т.д. [4]

Тормозной контроль в центральной нервной системе, осуществляет функции регуляции и транслировании ответной информации на поступающие стимулы. Тормозной контроль включается в процессы постановки цели, саморегуляции, самоконтроля и согласованности действий. Эффективность тормозного контроля рассматривается как один из важных показателей когнитивного развития в раннем онтогенезе и как компенсаторный ресурс мозга при старении. [4]

Рассмотрим, каким образом тормозной контроль влияет на когнитивное развитие человека.

Тормозной контроль как структурный компонент исполнительных функций.

В филогенезе развития человека поведение развивалось по принципу усложнения привычных (действий), что в свою очередь позволяло повысить шансы на выживание в агрессивных условиях среды. Эволюция структур головного мозга повлекла за собой

возникновение новых форм контроля поведением, которые в современной психологии называют "исполнительные функции".

При формировании нового паттерна поведения требуется "затормозить" устаревший стереотип, который не отвечает требованиям среды. Формирование нового паттерна поведения может создаваться методом проб и ошибок, либо в результате инсайта. [1]

Исполнительные функции можно представить как сумму когнитивных процессов, которые контролируют и управляют совокупностью различных компонентов поведения. Тормозной контроль, как структурный компонент исполнительных функций, участвует в планировании, принятии решений, осуществляет контроль при переключении с одной задачи на другую. [6] На основании базового функционирования тормозного контроля строится когнитивная деятельность более высокого порядка - мыслительные процессы рассуждения, решение проблем и др.

Тормозной контроль - один из центральных механизмов в управлении изменением поведения. Он отвечает за способность контролировать внимание, поведение, эмоции, отступаясь от внутренних побуждений или иных соблазнов, обеспечивая таким образом личностный рост. Тормозной контроль требует исполнять то, что нужно в сложившихся обстоятельствах или то, чего планируется достичь в далеком будущем [7]

За обеспечение бесперебойного функционирования тормозного контроля отвечает дорзальная префронтальная кора, которая принимает участие во всех интегративных процессах центральной нервной системы, передняя сингулярная кора, которая отвечает за торможение нежелательных ответных реакций, орбитофронтальная кора, которая проводит анализ и оценку важности стимула, в том числе осуществляет контроль импульсивного поведения, что выражается в регулировании агрессивного поведения. [4]

Доказано, что тормозной контроль начинает свое развитие в раннем возрасте как результат организации нейронных систем лобной коры в период 3-6 лет [3]. Тормозной контроль иллюстрирует способность отказа от сложившегося стереотипа поведения, но являющимся неверным в конкретной ситуации или способность игнорировать нелегитимную, согласно поставленной цели, информацию. Соответственно, он является центральным звеном системы исполнительного

Тормозной контроль можно развивать уже с детства. Для анализа возможностей когнитивной тренировки зачастую используются стандартные на сравнение результатов простой и сложной сенсомоторной реакции. Исследования доказали, что функции тормозного контроля поддаются тренировке, однако возможность переноса новых когнитивных способностей на более сложные психофизиологические механизмы не установлено. [2]

Важное значение тормозной контроль играет в формировании вербальных способностей, взаимосвязь с которыми сохраняется вплоть до подросткового возраста [6]. По мнению Безруких М.М., принимая во внимание факт увеличения речевых нарушений у детей дошкольного и школьного возрастов, исследования тормозного контроля позволит

расширить репертуар психолого-педагогической и логопедической коррекции с целью повышения эффективности воспитания и обучения детей различных возрастных групп. [1]

Еще одна важная сфера - участие тормозного контроля в регуляции процессов внимания, например таких как подавление несоответствующего условиям ответа или устойчивость к появлению дистракторов. За реализацию данных функций отвечают одни и те же нейронные структуры [4]. Так, например, если в задаче необходимо использовать один вид саморегуляции поведения (не есть шоколад), а затем сразу же предлагается другой вид саморегуляции (задание по типу "стоп-сигнал"), то выполнение второй задачи ухудшается. Обратная ситуация отмечается в случае, когда предварительная задача с участием процессов самоконтроля не была поставлена. [5]

Имеется еще ряд важных исследований, иллюстрирующих значимость развития тормозного контроля. Терри Моффит провел лонгитюдное исследование с участием 1000 детей одного возраста. Исследование показало, что дети, имеющие более высокие показатели развития тормозного контроля с большей вероятностью в будущем успешно заканчивали школу, были менее импульсивны, с меньшей вероятностью начинали курить или употреблять ПАВ. А будучи уже в зрелом возрасте, эти дети имели лучшее физическое здоровье, были психологически более устойчивы и стабильны, чаще всего не имели лишнего веса и практически не нарушали закон. [5] На основании этого исследования в настоящее время выдвинуто предположение о том, что развитие тормозного контроля в детстве определяет интеллектуальное развитие и влияет на показатели IQ в старшем возрасте. [5]

Джордж Рэбок утверждает, что тормозной контроль важен как регулятор адаптационных форм поведения человека. Столь значимая роль тормозного контроля в развитии адаптационных форм поведения требует понимания закономерностей его механизмов развития в онтогенезе и соответствующих способов целенаправленной коррекции.

Возрастной период с 3 до 5 лет является сензитивным для формирования способности регулировать эмоциональную реактивность, которая выступает основой для формирования социальной компетентности и успешной социальной адаптации, а в дальнейшем и успешной социализации личности. и наоборот, нарушения в оценке возможности получить вознаграждение или угрозы быть "наказанным" ведут к социальной изоляции, асоциальному и агрессивному поведению в подростковом возрасте. [7]

Разработана теория, объясняющая, каким образом эффективность тормозных процессов способствует развитию эмоционального и когнитивного компонентов в процессе онтогенеза. Согласно данной теории, понимание механизмов поведения, которые необходимы для социальной адаптации, включают в себе те же психофизиологические механизмы, что и при становлении речи. Эти механизмы основываются на способности имитировать звуки, мимику и жесты и способности концентрировать внимание на одном и том же объекте в контексте взаимодействия с другим человеком. [3] Помимо вышесказанного, на основе развитых тормозных функций строится

способность к планированию собственного поведения с учетом собственных аффективных проявлений.

Невозможность создания постоянного эффективного и универсального контроля со стороны внешних социальных структур, возникает необходимость изучения возможностей развития и стабилизации систем внутреннего контроля. Тормозной контроль, как ключевой элемент внутренней регуляции, позволяет не только эффективно адаптировать собственное поведение под постоянно меняющиеся условия социальной среды, так и выработать новые эффективные способы адаптации и ответного реагирования.

Тормозной контроль оказывает значительное влияние на развитие когнитивных способностей человека на протяжении всего онтогенеза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безруких М.М., Логинова Е.С., Парцалис Е.М. 2015. Комплексная диагностика индивидуальных нарушений когнитивных нарушений и их коррекция. Физиология человека. 41, 1-18.
2. Разумникова О.М., Тарасова И.В., Вольф Н.В. 2009. Особенности активации коры у лиц с высокой и низкой вербальной креативностью: анализ альфа_{1,2} ритмов. Журн. высш. нервн. деят. 59, 242-251.
3. Biss R.K., Campbell K.L., Hasher L. 2013. Interference from previous distraction disrupts older adults' memory. J. Gerontology Series B: Psychol. Sci. Soc. Sci. 68, 558-561.
4. Blair C., Razza R. P. 2007. Relating effortful control, executive function, and false belief understanding to emerging math and literacy ability in kindergarten. Child Dev. 78, 647-663.
5. Moffitt T.E. 2012. Childhood self-control predicts adult health, wealth, and crime // Multi-Discipl. Symp. Improv. Well-Being Children Youth. Copenhagen.
6. Moffitt T.E., Arseneault L., Belsky D., Dickson N., Hancox R.J., et al. 2011. A gradient of childhood self-control predicts health, wealth, and public safety. Proc. Natl. Acad. Sci. USA. 108, 2693-2698.
7. Rebok G.W., Carlson M.C., Langbaum J.B.S. 2007. Training and maintaining memory abilities in healthy older adults: Traditional and novel approaches. J. Gerontol. Psychol. Sci. Soc. Sci. 62, 53- 61.

CHARACTERISTICS OF BRAKE CONTROL AS A STRUCTURAL COMPONENT OF EXECUTIVE FUNCTIONS

Rogova N. S.

This article analyzes inhibitory control as a psychophysiological basis for the formation of human cognitive abilities, and also examines the participation of inhibitory control mechanisms in the formation of adaptive behavior and the formation of socially desirable behavior.

Examples of the participation of inhibitory control in various psychological processes are given. The psychophysiological mechanisms of the implementation of inhibitory control in the central nervous system are described.

Keywords: inhibitory control, executive functions, cognitive abilities, self-control, self-regulation.

УДК 159.9

НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ, ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ И НАПРАВЛЕННОСТЬ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ КАК ФАКТОРЫ СПОСОБНОСТЕЙ К ВОЕННО- ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ПРИЗЫВНИКОВ

Рычкова Александра Юрьевна

Студент кафедры КГПИ КемГУ

Дворцова Елена Валерьевна

Кандидат психологических наук, доцент кафедры КГПИ КемГУ

Значительное внимание государством и обществом сосредоточено на Вооруженные силы, предъявляя особые требования к индивидуально-психологическим особенностям будущих военнослужащих. В статье рассматриваются способности к военно-профессиональной деятельности, как один из важнейших аспектов служебной деятельности призывников. Проведено исследование взаимосвязи нервно-психической устойчивости, познавательных способностей, направленности на военную службу и способностей к военно-профессиональной деятельности у призывников посредством корреляционного анализа К. Пирсона.

Ключевые слова: *нервно-психическая устойчивость, познавательные способности, направленность на военную службу, способности к военно-профессиональной деятельности, профессиональная пригодность, специальные способности, технические способности, водительские способности, командные способности, операторские способности.*

Актуальность темы обусловлена необходимостью разработки комплекса мероприятий, направленных на психологическое сопровождение лиц, призывного возраста с учетом их личностных особенностей, социально-демографических факторов, а также на формирования и развитие навыков и умений необходимых для военной службы.

Целью исследования является изучение нервно-психической устойчивости, познавательных способностей и направленности на военную службу как факторов способностей к военно-профессиональной деятельности у призывников.

Объектом исследования является военно-профессиональная деятельность призывников. Предметом исследования является нервно-психическая устойчивость, познавательные способности и

направленность на военную службу как факторы способностей к военно-профессиональной деятельности у призывников.

Гипотеза исследования звучит следующим образом: существует значимая взаимосвязь между нервно-психической устойчивостью, познавательными способностями, направленностью на военную службу и способностями к военно-профессиональной деятельности у призывников, а именно чем выше нервно-психическая устойчивость, познавательные способности и направленность на военную службу, тем выше способности к военно-профессиональной деятельности.

Для исследования были подобраны следующие методики:

1. «Краткий ориентировочный тест» (В.Н. Бузин, Э.Ф. Вандерлик).

2. Опросник «Склонность к военно-профессиональной деятельности» (разработан Главным военно-медицинским управлением Минобороны РФ).

3. Опросник «Общая пригодность к военной службе» (разработан Главным военно-медицинским управлением Минобороны РФ).

4. Анкета «Факторы успешного прохождения военной службы» (А. Ю. Рычкова, Е. О. Вьюнова, И. В. Жукова под руководством Е. В. Дворцовой).

Выборку исследования составили 125 призывников Военного комиссариата Кемеровской области.

Основой данного исследования являются способности к военно-профессиональной деятельности, характеризующиеся высокой значимостью для эффективного выполнения служебных задач. Так как военная служба отличается высокоспециализированной работой, сопровождающаяся нервно-психическим напряжением, обильным потоком информации и сложностью задач, решаемых в экстремальных ситуациях. То встает вопрос об особых требованиях к профессионально-важным качествам будущего военнослужащего, которые в дальнейшем влияют на формирование способностей к военной деятельности.

А. Г. Караяни и Ю. Г. Сулимова, под способностями к военно-профессиональной деятельности определяют совокупность индивидуально-психологических качеств личности и навыки, соответствующих объективным условиям и требованиям данного вида деятельности и обеспечивающих успех в нем [5].

Можно выделить три группы качеств, характеризующих потенциальные способности к военной деятельности.

Первое что можно выделить – это качества, связанные с направленностью человека: верные представления о прохождении военной службы, патриотизм, трудолюбие и другое.

Во-вторых, уровень общих познавательных способностей призывника, функционирование основных психических процессов.

В-третьих, качества, определяющий боевую «психологическую надежность», в частности уровень нервно-психической устойчивости,

характеризующий устойчивость к эмоциональным, физическим и интеллектуальным нагрузкам [2].

Исходя из вышеперечисленных качеств будущего военнослужащего, можем выделить нервно-психическую устойчивость, как один из важнейших аспектов для эффективного прохождения военной службы. Впервые понятию нервно-психической устойчивости сформулировал Ф. Д. Горбов, который был одним из первых, обративших внимание на проблему медикопсихологического обеспечения профессиональной надежности, занимаясь исследованием феномена пароксизма у летчиков.

К определению нервно-психической устойчивости обращались и многие другие авторы такие, как В. В. Юсупов, К. К. Платонов, В. В. Белов, А. В. Корзунин и другие.

Более полное определение дали Г. И. Крамаренко, И. С. Рудой, которые понимали под нервно-психической устойчивостью – интегральная совокупность врожденных (биологически обусловленных) и приобретенных личностных качеств, мобилизационных ресурсов и резервных психофизиологических возможностей организма, обеспечивающих оптимальное функционирование индивида в экстремальных условиях профессиональной среды [4].

Еще одним не менее важным фактором профессиональной пригодности являются познавательные способности будущих военнослужащих. К изучению способностей обращались такие ученые, как С. Л. Рубинштейн, Б. М. Теплов, К. К. Платонов, В. Д. Шадриков и др.

Термин «познавательные способности» и проблему их развития рассматривали такие ученые как Б. Г. Ананьев, Ю. К. Бабанский, Г. А. Берулава, Л. С. Выготский, А. И. Кульчицкая, А. Н. Леонтьев и многие другие.

Исследуя познавательные способности Ю. Н. Кулюткин писал, что познавательные способности личности проявляют себя в способности к познавательной деятельности, к продуктивному решению познавательных задач, которые выступают условием их успешного выполнения.

Одним из аспектов профессиональной пригодности военнослужащего также является направленность на военную службу.

Такие авторы, как А. В. Волков, М. И. Дьяченко, В. В. Зюзев, Л. А. Кандыбович, Е. А. Климов обращались к вопросу формирования профессиональной направленности будущих профессионалов военной деятельности.

Значительный вклад в исследование направленности военнослужащих внес Л. Ф. Железняк, рассмотревший структуру и смысл данной направленности, и её воздействие на обучение и дисциплинированность курсантов [3]. А. И. Александров занимался изучением психологических проявлений военно-профессиональной направленности у курсантов высших военно-политических училищ;

рассматривая формирование профессиональной направленности личности в ходе партийно-политической работы.

Ю. А. Афонькина рассматривала военно-профессиональную направленность, как компонент направленности личности, обладающий ее свойствами, конкретизирующимися в военно-профессиональной деятельности [1].

В ходе психодиагностического тестирования с помощью методики «Общая пригодность к военной службе» был выявлен преобладающий средний уровень нервно-психической устойчивости у 75% призывников. Для данной группы характерна малая вероятность нервно-психических срывов, сохраняется адекватная оценка окружающей действительности.

Для получения эмпирических данных об уровне познавательных способностей использовалась методика «Краткий ориентировочный тест». У большинства призывников военного комиссариата наблюдается высокий уровень общих познавательных способностей – 58%. Данный показатель говорит о высоком развитии интеллектуальных способностей и способностей к дальнейшему обучению и к познавательной деятельности.

Также с помощью данной методики был определен выраженный средний уровень направленности на военную службу – у 51% призывников.

В ходе использования опросника «Склонность к военно-профессиональной деятельности» были получены результаты, которые показывают, что у призывников в среднем ярко выражены технические и операторские способности.

Для установления взаимосвязи нервно-психической устойчивости, познавательных способностей, направленности на военную службу и способностей к военно-профессиональной деятельности у призывников военкома Кемеровской области, был проведен корреляционный анализ К. Пирсона.

В процессе корреляционного анализа были выявлены непосредственные положительные статистически значимые связи между способностями к военно-профессиональной деятельности и нервно-психической устойчивостью, а именно:

– «Командные способности» с общим показателем нервно-психической устойчивости ($r = 0,37$; $p \leq 0,01$);

– «Специальные способности» с общим показателем нервно-психической устойчивости ($r = 0,40$; $p \leq 0,01$);

– «Операторские способности» с общим показателем нервно-психической устойчивости ($r = 0,38$; $p \leq 0,01$).

Из этого следует, что чем выше нервно-психическая устойчивость, тем выше способности к военно-профессиональной деятельности, а именно командные, специальные и операторские способности. Так как нервно-психическая устойчивость характеризуется малой вероятностью нарушений психической

деятельности, сохраняя высокий уровень поведенческой регуляции, то при данном условии возможно формирование способностей необходимые для успешного выполнения поставленных задач по той или иной специальности. Так, например, командные способности характеризуются такими качествами как лидерство, организаторские способности и высокие коммуникативные навыки, то для успешного развития является развитая нервно-психическая устойчивость, которая в свою очередь является регулятором поведения и действий в экстремальных ситуациях.

Также непосредственные положительные статистические значимые связи имеются между способностями к военно-профессиональной деятельности и нервно-психической устойчивостью на уровне значимости при $p \leq 0,05$, а именно:

– «Водительские способности» с общим показателем нервно-психической устойчивости ($r = 0,23$; $p \leq 0,05$).

– «Технические способности» с общим показателем нервно-психической устойчивости ($r = 0,23$; $p \leq 0,05$).

Как и в предыдущем случае, чем выше нервно-психическая устойчивость, тем выше способности к военно-профессиональной деятельности, а именно водительские и технические способности. К примеру, для водительских способностей характерны навыки уверенного управления техникой, умение контролировать ее работу в экстремальных ситуациях. Для данной специальности важно уметь регулировать свои действия, быстро оценивать окружающую обстановку.

В процессе корреляционного анализа нами также была обнаружена непосредственные положительные статистические значимые связи между способностями к военно-профессиональной деятельности и направленностью на военную службу, а именно:

– «Командные способности» с показателем направленности на военную службу ($r = 0,56$; $p \leq 0,01$);

– «Специальные способности» с показателем направленности на военную службу ($r = 0,60$; $p \leq 0,01$);

– «Операторские способности» с показателем направленности на военную службу ($r = 0,48$; $p \leq 0,01$).

– «Водительские способности» с показателем направленности на военную службу ($r = 0,32$; $p \leq 0,01$).

– «Технические способности» с показателем направленности на военную службу ($r = 0,31$; $p \leq 0,01$).

В данном случае, чем выше направленность на военную службу, тем выше способности к военно-профессиональной деятельности. Такой результат может свидетельствовать, что только при устойчивой направленности человека на освоение военной деятельности, возможно дальнейшее успешное развитие профессиональных способностей к военно-профессиональной деятельности.

Опосредованная положительная связь имеется между общими познавательными способностями и способностям к военно-профессиональной деятельности, через нервно-психическую устойчивость при $p \leq 0,01$, а именно:

– «Командные способности» с общими познавательными способностями через нервно-психическую устойчивость ($r = 0,37$; $p \leq 0,01$, $r = 0,31$; $p \leq 0,01$);

– «Специальные способности» с общими познавательными способностями через нервно-психическую устойчивость ($r = 0,40$; $p \leq 0,01$, $r = 0,31$; $p \leq 0,01$);

– «Операторские способности» с общими познавательными способностями через нервно-психическую устойчивость ($r = 0,38$; $p \leq 0,01$, $r = 0,31$; $p \leq 0,01$).

Из этого следует, что чем выше общие познавательные способности, тем выше способности к военно-профессиональной деятельности, а именно командные, специальные и операторские способности. В данном случае можем предположить, что при высоком уровне общих познавательных способностей, при хорошем интеллектуальном развитии, имеется высокая умственная способность, которая является условием успешного развития и формирования способностей по той или иной специальности.

А также опосредованные положительные статистические значимые связи имеются между общими познавательными способностями и способностям к военно-профессиональной деятельности, через нервно-психическую устойчивость при $p \leq 0,05$, а именно:

– «Водительские способности» с общими познавательными способностями через нервно-психическую устойчивость ($r = 0,23$; $p \leq 0,05$, $r = 0,31$; $p \leq 0,05$).

– «Технические способности» с общим показателем нервно-психической устойчивости ($r = 0,23$; $p \leq 0,05$, $r = 0,31$; $p \leq 0,05$).

Полученные результаты также показывают, чем выше общие познавательные способности, тем выше способности к военно-профессиональной деятельности, а именно водительские и технические способности. При достаточном развитии уровне общих познавательных способностей, можно говорить о высоком развитии необходимых способностей на военной службе.

Результаты корреляционного анализа представлены в виде корреляционной плеяды на рисунке 1.

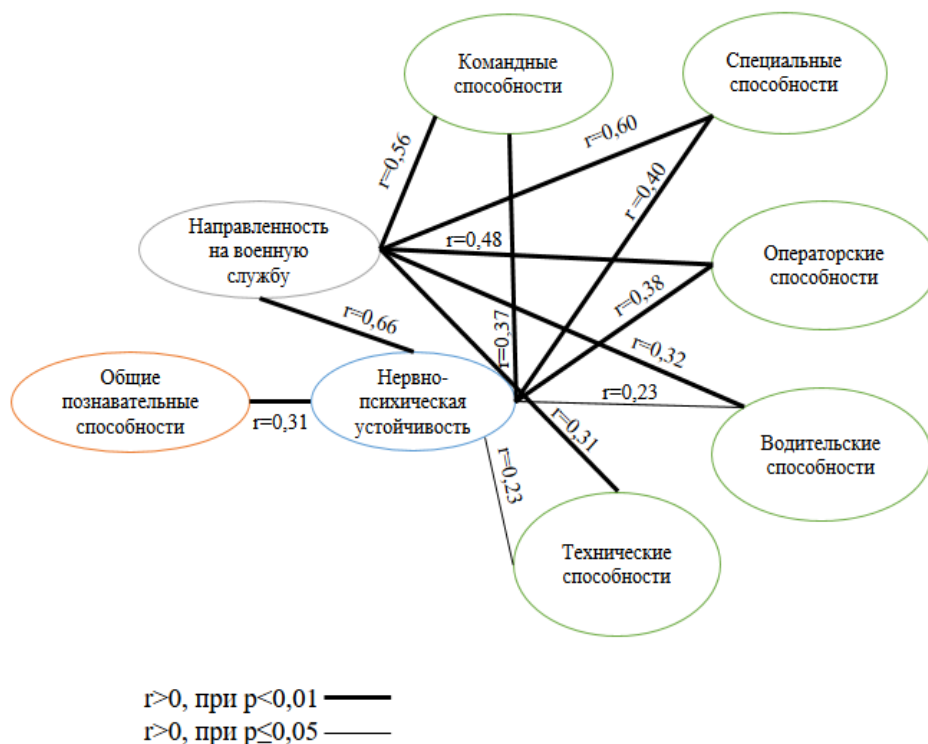

Рисунок 1. Корреляционная плеяда связи нервно-психической устойчивости, познавательных способностей и направленности на военную службу со способностями к военно-профессиональной деятельности

Так, мы заключаем, что между нервно-психической устойчивостью, познавательными способностями, направленностью на военную службу и способностями к военно-профессиональной деятельностью у призывников Военного комиссариата имеется взаимосвязь, а именно: чем выше нервно-психическая устойчивость, познавательные способности и направленность на военную службу, тем выше способности к военно-профессиональной деятельности, таким образом на основе результатов гипотеза нашего исследования подтвердилась.

Результаты проведенного исследования предполагается внедрить в систему психологического обеспечения военно-профессиональной деятельности призывников, для разработки коррекционных программ, а также в разработке рекомендаций по сопровождению формирования психологической готовности к службе в армии для призывников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афонькина, Ю. А. Становление профессиональной направленности в развитии человека – Мин-во образования Рос. Федерации. Мурман. гос. пед. ин-т. – 2001. – 180 с.

2. Батищев, В. Н. Психологическая готовность и профессиональная способность военнослужащего к боевой деятельности // Право в Вооруженных Силах. – 2005. – № 9.

3. Железняк, Л. Ф. Военно-профессиональная направленность личности советского офицера. – М : ВПА им. В. И. Ленина – 1979 – 144 с.

4. Крамаренко, Г. И., Рудой, И. С. Нервно-психическая неустойчивость у военнослужащих срочной службы. / Под. ред. Л. И. Спивака. – Санкт-Петербург: ВмедА., 1984. – 26

5. Караяни, А. Г., Сулимова Ю. Г. Военная профессиология: учебное пособие / под общ. ред. А. Г. Караяни, Ю. Г. Сулимова. – 2004 – 322 с.

NEURO-PSYCHOLOGICAL STABILITY, COGNITIVE ABILITIES AND ORIENTATION TO MILITARY SERVICE AS FACTORS OF ABILITIES TO MILITARY-PROFESSIONAL ACTIVITY IN CONSCRIPTS

Rychkova A. Y., Dvortsova E. V

Considerable attention by the state and society is focused on the Armed Forces, placing special demands on the individual-psychological features of future servicemen. The article deals with the abilities to military-professional activity as one of the most important aspects of the service activity of conscripts. The correlation of neuro-psychological stability, cognitive abilities, orientation towards military service and abilities to military-professional activity in conscripts by means of C. Pearson correlation analysis was investigated.

Keywords: neuro-psychological stability, cognitive abilities, orientation to military service, abilities to military-professional activity, professional aptitude, special abilities, technical abilities, driving abilities, command abilities, operator abilities.

УДК 159.99: 316.6

ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТРЕССА СОТРУДНИКОВ ДОРОЖНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Трушкова Светлана Викторовна

Доцент факультета управления, ФГБОУ ВО Московский
автомобильно-дорожный государственный
технический университет (МАДИ)

Веселовская Наталия Александровна

Магистрант факультета управления, ФГБОУ ВО Московский
автомобильно-дорожный государственный
технический университет (МАДИ)

В статье приводятся результаты исследования психологического стресса в организации в различных возрастных группах. Выявлено, что сотрудники более молодого возраста испытывают стресс от нехватки опыта работы, недостаточно высокого уровня компетенции, несоответствующего уровня оплаты труда, неблагоприятных отношений с другими сотрудниками. Сотрудники более старшего возраста испытывают стресс от перегрузки на работе, ухудшения состояния здоровья, которое может произойти в рамках трудового процесса.

Ключевые слова: стресс, психологический стресс, возрастные особенности стресса, диагностика стресса, субъективная оценка стрессоров, восприятие стрессовых ситуаций, актуальные стрессовые факторы, внутренняя структура профессиональных стрессов, возрастные особенности восприятия профессиональных стрессов, анализ стрессовых факторов.

Актуальности исследования. Сотрудник каждой организации на определенном этапе своей деятельности может столкнуться с психологическим стрессом. Несмотря на тот факт, что стресс является обязательной составляющей работы любого предприятия, он также может представлять определенную проблему. В связи с тем, что коллектив предприятия представляет собой малую социальную группу, для нее могут быть характерными различные разновидности стрессовых ситуаций, причины которых также могут существенно отличаться. Психологическому стрессу подвержено не только руководство предприятия, но также и рядовые сотрудники. Психологический стресс воздействует на обстановку внутри трудового коллектива и если своевременно не разрешать возникающие на предприятиях стрессовые ситуации, то могут наступить перебои в деятельности не только отдельных структурных подразделений, но и всего предприятия в целом [5].

Каждому из нас в настоящее время доступны различные виды информации, которые могут положительно или отрицательно влиять на психологическое состояние коллектива предприятия. Человек начинает

испытывать стресс при наступлении негативных событий. Однако, характер восприятия данных событий зависит исключительно от самого человека. То, что для одного человека может показаться привычным явлением, для другого будет мощным стрессом, приводящим к возникновению проблем в психическом здоровье.

Если осуществлять анализ стрессовых ситуаций с точки зрения предприятия, то ухудшение эмоционального состояния персонала может существенно снизить скорость и качество работы, создать нервозность при взаимодействии не только с другими членами коллектива, но также и с клиентами. Таким образом, психологический стресс, который испытывают сотрудники, ухудшает состояние их здоровья, снижает уровень социальной активности, ухудшает взаимодействие с остальными членами общества. Отсутствие навыка по предотвращению последствий психологического стресса снижает общую производительность труда, а также общую эффективность трудовой деятельности. Среди наиболее значительных организационных вопросов, которым должны уделять внимание руководители предприятий – это ликвидация причин психологического стресса.

Понятие стресса. Стресс заключается в комплексе адаптационных реакций человека на неблагоприятные физические и психологические факторы, которые негативно влияют на нервную систему или организм в целом. Исследователи по-разному характеризуют термин «психологический стресс». В большинстве случаев он рассматривается как реакция человека на происходящие вокруг него события, в результате которых человек начинает испытывать внутреннее и внешнее беспокойство, возбуждение, что может в негативную сторону изменить психическое состояние. Психологический стресс может возникнуть в результате произошедшего в жизни человека события, которое выходит за рамки привычного образа жизни, в связи с чем, возникает необходимость принимать различные меры, направленные на предотвращение угрожающих факторов. Стресс является таким психологическим состоянием человека, которое заключается не только в проявлениях различных эмоций, а также находит свое выраженное проявление в мотивах поведения человека, его характере и других составляющих личности. Стресс проявляется в реакциях на взаимодействие человека с окружающей его природной средой. Состояние, в котором находится человек под влиянием стрессовых факторов, можно считать результатом происходящих когнитивных и мотивационных процессов, что зависит от особенностей восприятия человеком той или иной стрессовой ситуации, уровня знаний человека о том, какими методами можно справиться со стрессом [6].

Анализ поведения человека, который оказался в стрессовой ситуации, позволил исследователям выделить различные формы изменения поведения человека:

- активно-эмоциональная реакция;
- пассивно-эмоциональная реакция.

В том случае, если человек демонстрирует активную реакцию на стрессовую ситуацию, то он стремится как можно быстрее

ликвидировать все стрессовые факторы. При пассивном реагировании имеет место только переживание данных факторов, при котором человек необдуманно может снизить уровень своей активности [1].

Необходимо обратить внимание на тот факт, что по мере взросления человека изменяются методы борьбы с психологическим стрессом. Младшее поколение в стрессовых ситуациях является более импульсивным, люди старшего поколения гораздо более рационально преодолевают психологический стресс. Тем не менее на сегодняшний день вопрос о том, каким образом возрастной фактор воздействует на восприятие профессиональных стрессов, является недостаточно изученным. Самые существенные исследования по данному вопросу касались взаимодействия возраста и совладающего поведения человека [4]. При анализе в своих работах возрастных особенностей восприятия психологического стресса, авторы отмечали, что возраст можно отнести к числу таких факторов, от которого зависит восприятие человеком стрессов, сопровождающих его профессиональную деятельность. Ответ на вопрос о зависимости от возраста восприятия профессиональных стрессов является значимым для анализа психологических стрессов на предприятиях и принятия своевременных мер для предотвращения стрессов в коллективе [2].

Организация эмпирического исследования. Исследование психологических стрессов на предприятии позволило решить такие задачи:

- провести анализ имеющихся на предприятии стрессовых факторов с точки зрения их субъективной оценки;
- установить самые актуальные стрессовые факторы, которые оказывают влияние на повседневную профессиональную деятельность;
- проанализировать внутреннюю структуру профессиональных стрессов;
- сопоставить возрастные особенности с восприятием профессиональных стрессов.

В качестве предмета исследования выступали стрессы, которыми сопровождается профессиональная деятельность человека.

Участниками исследования стали 40 человек указанной дорожной предприятия, возраст которых на начало проведения исследования составлял от 20 до 60 лет. Средний возраст участников исследования был равен 34 годам. Основную массу сотрудников, которые вошли в выборку исследования, составили лица мужского пола. Более 73% из них имеют высшее профессиональное образование или неоконченное высшее.

Принявшие участие в исследовании сотрудники занимали должности в планово-экономическом отделе, бухгалтерии, отделе снабжения, а также занимали руководящие должности являлись специалистами различных направлений. Среднее значение профессионального стажа сотрудников составило 12,3 лет. Стаж в занимаемой должности в среднем составил 4 года.

Участниками исследования стали сотрудники предприятия следующих возрастных групп:

- 11 человек (20-25 лет);
- 9 человек (26-30 лет);

- 12 человек (31-40 лет);
- 8 человек (41-60 лет).

Для диагностики субъективной оценки сотрудников разной возрастной группы профессиональных стрессоров была разработана анкета, которая включала в себя перечень из 35 профессиональных стрессоров. За основу была взята систематизированная Г.С.Никифоровым совокупность наиболее типичных стрессоров, распространенных в различных сферах профессиональной деятельности [3], и внесены некоторые корректировки и дополнения, обоснованные спецификой данного вида профессиональной деятельности и составом участников исследования.

Основными параметрами, которые подлежали оценке участниками исследования, являлись: наличие определенных стрессовых факторов в текущей деятельности, уровень влияния данных факторов, который оценивался по шкале от 1 до 10 баллов. Наименьшее количество баллов получили такие стрессовые факторы, которые оказывали несущественное влияние на повседневную деятельность, а 10 баллов было поставлено тем стрессовым факторам, которые оказывали значимое воздействие на профессиональную деятельность сотрудников предприятия. Полученные в ходе анкетирования данные по каждому профессиональному стрессору легли в основу дальнейшего проведения анализа.

Результаты эмпирического исследования. Возраст следующим образом оказывает влияние на восприятие стрессовых ситуаций. Для сотрудников в возрасте 20-25 лет особо значимыми являются такие стрессовые факторы как: отсутствие необходимого уровня профессионализма, опасение совершить ошибки на работе, страх от последствий допущенных ошибок.

Взрослея и формируя необходимые профессиональные навыки, сотрудники перестают считать значимыми те или иные стрессовые факторы для своей профессиональной деятельности. При анализе такого стрессового фактора, как отсутствие профессиональных навыков и умений, было установлено, что данный фактор особенно значим для сотрудников в возрасте 20-25 лет. В свою очередь, данный фактор для сотрудников возрастной группы 40-60 лет не имеет особого значения в связи с наличием таких навыков.

Существенным стрессовым фактором для сотрудников в возрасте 20-25 лет является отсутствие точной системы оплаты труда, несвоевременное ее получение по вине работодателя. С переходом сотрудников в более старшую возрастную группу данный стрессовый фактор становится менее актуальным для сотрудников. Это можно объяснить тем, что люди более старшего возраста имеют точное представление о системе оплаты труда.

Для сотрудников в возрасте от 20 до 30 лет при осуществлении ими профессиональной деятельности значение имеют условия труда, качество оборудования, оснащение рабочего места. В возрасте 31-40 лет сотрудники уже не столь сильно придают значение данным факторам. После 40 лет для сотрудников предприятия вновь значимыми становятся условия труда, хотя степень значимости является меньшей, чем у представителей младшей группы сотрудников. В возрасте 21-25

лет значение приобретает такой стрессовый фактор, отсутствие дальнейших перспектив карьерного роста. По мере взросления данный стрессовый фактор утрачивает свое значение.

В возрасте 26-40 лет у сотрудников дополнительно появляются такие стрессовые факторы, как: излишняя загруженность, напряженная психическая работа, переживания, связанные с необходимостью переездов, несоответствие вложенных в работу сил уровню заработной платы, отсутствие вдохновения на работе.

Более молодые сотрудники находятся в стрессовой ситуации из-за отсутствия достаточного уровня знаний и опыта работы, из-за опасения совершить ошибку на работе, из-за отсутствия ясных перспектив карьерного роста. Более старшие сотрудники испытывают стресс из-за случаев отвлечения внимания в ходе рабочего процесса, из-за возложенной на них профессиональной ответственности, соответствующей занимаемой должности, из-за ухудшения состояния здоровья, связанного с профессиональной деятельностью. Поэтому, в возрастной группе от 41 до 60 лет необходимо решать такой актуальный вопрос, как повышение уровня адаптации сотрудников предприятия к происходящим в их организме возрастным изменениям.

В завершение настоящего исследования можно сделать следующие выводы:

1. В процессе текущей профессиональной деятельности человек может столкнуться с влиянием различных стрессовых факторов. Наиболее существенными стрессовыми факторами на рабочем месте являются те из них, которые касаются содержания и конкретных условий труда, размера оплаты труда.

2. По результатам проведенного исследования было установлено, что возраст оказывает влияние на субъективность восприятия стрессов, с которыми человек сталкивается в своей профессиональной деятельности. Сотрудники более молодого возраста испытывают стресс от нехватки опыта работы, недостаточно высокого уровня компетенции, несоответствующего уровня оплаты труда, неблагоприятных отношений с другими сотрудниками.

3. Сотрудники более старшего возраста испытывают стресс от перегрузки на работе, ухудшения состояния здоровья, которое может произойти в рамках трудового процесса.

Анализ стрессовых факторов дает возможность определить последующие направления работы по сокращению влияния стрессов на сотрудников предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ан Ю.Н. Классификация внутриорганизационных конфликтов и методов управления ими // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2014. – №3. – С. 11-18.
2. Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. – М.: ПЕР СЭ. 2019. – 54 с.
3. Резник С.Д., Копякова Т.И., Чернигов А.Е. Исследование трудовых конфликтов на предприятии: структура и причины возникновения // УЭК. – 2012. – №12. – С. 23.

4. Лавриненко В.Н. Психология и этика делового общения. – М.: Эксмо. 2021. – 291 с.
5. Овчинников Б. В., Колчев А.И. Профессиональный стресс и здоровье / Под ред. Г.С. Никифорова. СПб. 2019. – 213 с.
6. Соболева А.В. Трудовой конфликт как фактор девиантного поведения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2013. – № 4. – С. 87-94.

AGE CHARACTERISTICS OF STRESS OF THE EMPLOYEES OF THE ROAD ORGANIZATION

Trushkova S.V., Veselovskaya N.A.

The article provides the results of the research of the psychological stress in the organization in different age groups. It is revealed that employees of a younger age experience stress from the lack of work experience, insufficiently high level of competence, inappropriate salary level, unfavorable relationship with employees. Older employees experience stress from the overload at work or ill health as a result of labor activity.

Keywords: stress, psychological stress, age-related features of stress, stress diagnosis, subjective assessment of stressors, perception of stressful situations, current stress factors, internal structure of professional stress, age-related features of perception of professional stress, analysis of stress factors.

УДК 159.99: 316.6

МЕТОДЫ БОРЬБЫ С КОНФЛИКТАМИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ПРИМЕРЕ ФКУ «ДОРОГИ РОССИИ»

Трушкова Светлана Викторовна

Доцент факультета управления, ФГБОУ ВО Московский
автомобильно-дорожный государственный технический
университет (МАДИ)

Оганесян Василиса Дмитриевна

Магистрант факультета управления,
ФГБОУ ВО Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет (МАДИ)

В статье рассматриваются методы борьбы с конфликтными ситуациями в организации в период пандемии COVID-19 (на примере Федерального Казенного Учреждения «Дороги России»). Проводится анализ проблем в управлении конфликтами в организации, в завершении представляется комплекс мероприятий по внедрению технологий управления конфликтами в организации ФКУ «Дороги России» в период пандемии COVID-19.

Ключевые слова: конфликт, управление конфликтами, технология, пандемия COVID-19, управление конфликтами в период пандемии, анализ конфликтного взаимодействия, стили поведения в конфликте, профилактика конфликтов, управление конфликтами в организации.

Эпидемия COVID-19, разразившаяся во всем мире в 2019 году, привела к тому, что субъекты экономических и трудовых отношений не просто временно приспосабливаются к новым условиям, но и меняют свои целевые установки, а также инструменты, которые используются для достижения целей. Сфера управления персоналом уже на текущем уровне адаптации к пандемии и самоизоляции претерпела значительные изменения, например, дистанционная форма работы стала нормой.

В связи с возникнувшей трудной обстановкой увеличились требования работы персонала и менеджеров. Еще более востребованным стал такой подход к менеджменту, как ответственность за организацию работы персонала. В незнакомой, непривычной и одновременно быстро меняющейся опасной среде оказались все – и руководители, и рядовые сотрудники. Пандемия изменила не только бизнес, но и повседневную жизнь [7].

Основой любой организации являются люди (коллектив) и без их функционирования невозможно организации. Совокупность

определенных условий, в которых оказываются люди в процессе совместной деятельности, предопределяет и ограничивает способы их взаимодействия. Количество людей, которые могут быть удовлетворены в общении, также оказывается ограниченными сложившимися обстоятельствами. В этой связи в коллективах часто возникают производственные ситуации. У каждого человека в жизни есть свои цели, связанные с различными областями жизнедеятельности. Каждый стремится достичь чего-то своего или пробует что-либо делать по-своему. Из-за расхождения мнений или взглядов при совместной деятельности порой возникают конфликты.

Конфликт в организации – это осознанное противоречие между общающимися членами коллектива. Это могут быть как горизонтальные конфликты – между сотрудниками, так и вертикальные – конфликт между руководителем и его подчиненными. К примеру, столкновение интересов или нехватка ресурсов. Так же причиной организационного конфликта могут явиться трудовые правонарушения, которые имеют место быть во многих организациях.

Проблема разрешения конфликтов в организации особенно актуальна в настоящее время, когда страна находится в переходном периоде становления рыночных отношений. Причин возникновения конфликтов на предприятии достаточно много, их решение необходимо не только для стабилизации работы организации, но и ее эффективности, поскольку конфликты затрудняют деятельность самой организации, коллектива и человека. В условиях пандемии данные процессы обострились, так как на личностном уровне не все переносят неопределенность, а на уровне работы команды не определены ролевые аспекты.

В современном мире появился ряд конфликтов, вызванный пандемией COVID-19. Прежде всего, не все работники справлялись с внутриличностными конфликтами, вызванными неопределенностью. Также возникал спектр трудностей, связанный с дистанционным форматом работы.

Следует отметить, что конфликт в организации – это неизбежный фактор, которым нужно уметь правильно управлять. Способность управлять конфликтами в организации необходима для эффективности работы предприятия и создания спокойного рабочего поля.

По мнению Вершинина М.С.: «конфликт это – одна из более популярных форм организационного взаимодействия, да и всех иных взаимоотношений людей» [3, с 164].

Одним из наиболее традиционных определений конфликтов, как утверждает Анцупова А. Я. – это: «взаимодействие взаимозависимых людей, воспринимающих противопоставление целей, задач и ценностей и рассматривающих другую сторону как потенциально мешающую реализации этих целей» [1, с 503].

Психологи и исследователи конфликтов развили существующие теории и описали конфликт как возникающий из предполагаемого расхождения интересов.

Емельянов С.М. рассматривает конфликт «не как единичное событие или ситуацию, происходящую в конкретный момент времени, а скорее, как процесс, разворачивающийся во взаимоотношениях во

времени» [5, с 391]. Соответственно, он определяет социальный конфликт как процесс отношений, на который влияет наличие несовместимых видов деятельности.

Организационные конфликты всегда встроены в преобладающую организационную культуру и зависят от моделей поведения и ценностей, принятых и разделяемых внутри организации [4].

Существуют конфликты между убеждениями сотрудников, ценностей, конфликт интересов, ролевой конфликт и личный. Основным видом деятельности каждой организации является управление конфликтами, что позволяет достичь принятия общих ценностей [9]. Руководство сталкивается с огромной ответственностью за обеспечение оптимальных уровней роста и производительности в среде, полной конфликтных ситуаций.

Глобальный кризис, вызвавший чрезвычайную ситуацию из-за COVID-19 в мировой системе здравоохранения, политической и экономической системе одновременно подверг беспрецедентному разрушению даже самые стабильные общества.

В статье Опекиной Т.П. и Шиповой Н.С. «Семья в период самоизоляции: стрессы, риски и возможности совладания», говорится о роли внешних стрессоров в изменении близких (внутрисемейных) отношений взрослых, а также влияние угрозы заражения COVID-19 и самоизоляции на психологическое состояние людей, их поведение и особенности взаимодействия в семье [6].

Ратников В.П. утверждает: «в межличностных отношениях последствиями пандемии может стать травмирующий опыт конфликтов с близкими во время карантина» [8, с 354].

Пандемия коронавируса предъявляет исключительные требования к руководителям в бизнесе и за его пределами. Гуманитарные потери, наносимые COVID-19, вызывают конфликты и страх у сотрудников и других заинтересованных сторон. Признание того, что компания сталкивается с кризисом и конфликтами, — это первое, что должны сделать руководители [7]. Это трудный шаг, особенно при наступлении кризисов, которые не возникают внезапно, а вырастают из привычных обстоятельств, маскирующих их природу. Во время кризиса руководителям нужен не заранее определенный план реагирования, а модели поведения и мышления, которые не позволят им слишком остро реагировать на вчерашние события и помогут им смотреть вперед.

Управление конфликтами в период пандемии можно рассматривать в двух аспектах: внутреннем и внешнем. Первый из них заключается в управлении собственным поведением в конфликтном взаимодействии. Этот аспект носит психологический характер. Внешний аспект управления конфликтами отражает организационно-технологические стороны этого сложного процесса.

Технологии разрешения конфликтов это – методы и ресурсы, полезные для устранения споров. Технологии предотвращения возникающего конфликта ориентированы на устранение споров и их будущих последствий, то есть их задача как раз и состоит в том, чтобы предотвратить конфликт, и разрешить его на предконфликтной стадии.

Рассмотрим возможные проблемы и технологии управления конфликтами в организации ФКУ «Дороги России».

ФКУ «Дороги России» - это Федеральное казенное учреждение, которое служит для того, чтобы обеспечивать аналитическую и методологическую поддержку деятельности Федерального дорожного агентства, а также для реализации федеральных целевых, ведомственных и иных программ, направленных на развитие дорожного хозяйства, в том числе при осуществлении деятельности, предусмотренной концессионными соглашениями в отношении автомобильных дорог федерального значения. Основные функции и полномочия учредителя Учреждения осуществляет Федеральное дорожное агентство.

Для исследования применения технологий управления конфликтами в трудовом коллективе ФКУ «Дороги России» были использованы следующие методики:

1. Метод наблюдения за поведением сотрудников в коллективе предполагает возможность охарактеризовать персонал ФКУ «Дороги России» по поведению в конфликтных ситуациях и выходу из них;

2. Диагностика тактики поведения в конфликте» (К. Н. Томаса в адаптации Я.В. Гришиной).

Осуществляя наблюдение за персоналом ФКУ «Дороги России» можно отметить, что руководство организации и персонал стараются следовать установленным правилам и предупреждать возможные конфликтные ситуации. Такая ситуация возникает, в связи с тем, что руководители различными способами стараются формировать благоприятные условия для персонала, которые препятствуют возникновению и развитию конфликтных ситуаций. Сюда можно отнести комфортные условия труда, так, например, для каждого сотрудника отведено собственное оборудованное рабочее место. Ежедневно руководители организуют утренние собрания, чтобы выяснить результаты продвижения работ.

Важно подчеркнуть, что руководящий состав ведет наблюдение и проводит анализ работы каждого сотрудника, и если сотрудник не имеет желания работать качественно и эффективно, его увольняют. Еще одним инструментом в предупреждении конфликтов является справедливость. Руководящий состав организации ФКУ «Дороги России» ежеминутно не наказывает сотрудников и не применяет к ним штрафных санкций, пока детально не разберет проблему и не придет к пониманию причин возникновения конфликтной ситуации.

В целом отношения в трудовом коллективе между сотрудниками складываются посредством уступок, тем самым, учитываются не только личные интересы, но и интересы всего персонала. Таким образом, можно заключить, что готовность идти на уступки позволяет смягчить напряженные ситуации, так как давление на оппонента при возникновении конфликтных ситуаций приводит к сопротивлению.

В ФКУ «Дороги России» активно применяется принцип ясности и доброжелательности, тем самым позволяя избегать ошибочного приписывания оппоненту в конфликте враждебной позиции, а также нейтрализовать или смягчить обстановку. Следует отметить, что

персонал организации ФКУ «Дороги России» постоянно совершенствует собственные навыки в управлении эмоциями и реакциями. Наблюдая за возможными возникающими конфликтами, можно отметить, что персонал старается снизить влияние негативных эмоций оппонента следующими методами:

- готовность идти на компромисс;
- фокус на положительных качествах оппонента;
- критичное отношение к самому себе и уравнивание поведения.

В дальнейшем сотрудники выбирают оптимальную стратегию разрешения конфликтной ситуации.

После первичного анализа по применению технологий управления конфликтами в ФКУ «Дороги России» можно сделать вывод о том, что руководители и весь персонал в целом стремятся разрешать конфликтные ситуации идя на компромисс или применяя положительные и конструктивные методы разрешения конфликтов. Таким образом, можно заключить, что ситуация в управлении конфликтами в организации ФКУ «Дороги России» имеет положительную динамику. Однако, важно подчеркнуть, что в трудовом коллективе присутствуют некие недомолвки и иногда агрессивные реакции. Трудовой коллектив иногда выдвигает мнения о том, что руководители не всегда принимают верные решения в плане распределения фонда оплаты труда, премий, не поощряет инициативу работников и не отмечает отличившихся.

Таким образом, анализ показал, что руководители неплохо справляются с периодически возникающими открытыми конфликтами, но в коллективе также существует скрытый конфликт, который накаляет социально-психологический климат в коллективе, снижает результативность труда и является деструктивным фактором в деятельности предприятия.

Результаты исследования по методике диагностики стратегий конфликтного поведения К.Н. Томаса представлены на рисунке 1.

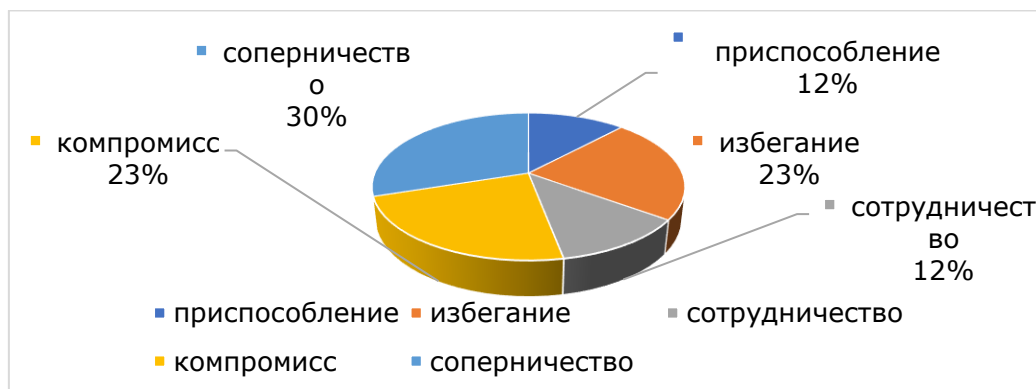

Рисунок 1. Тактики поведения в конфликте (по методике К.Н. Томаса)

На основе данных рисунка 1 мы видим, что методика Томаса выявила наиболее популярную тактику поведения в конфликте. В

коллективе ФКУ «Дороги России» это тактика соперничества, которую выражено избирают 45 членов коллектива (30%). Такая тактика поведения характеризуется поиском личной выгоды в ущерб интересам оппонента. К избеганию выражено прибегают 35 сотрудников (23%). Данный стиль поведения в конфликте выражается в отказе от собственных целей, отсутствии тенденции кооперироваться. Сотрудники отказываются сотрудничать для поиска решения, не отстаивают свои права, выражают нежелание тратить временные ресурсы на разрешение проблемной ситуации.

К тактике приспособления выражено прибегают 18 человек (12%). При использовании данного стиля поведения обе стороны конфликта отказываются отстаивать свои интересы в пользу сохранения благоприятной атмосферы или сглаживания накалившейся обстановки. Эффективно применять стиль приспособления в случае повышенной важности вопроса для одной стороны и не особой существенности вопроса для другой стороны. Тогда вторая сторона может принести в жертву свои интересы в пользу потребностей первой.

34 сотрудников (23%) предпочитают компромисс, идя на взаимные уступки, с целью поиска благоприятного исхода конфликтной ситуации. Данный стиль будет максимально эффективным в тех случаях, когда желания оппонентов совпадают, но одновременная реализация этих условий невозможна.

18 сотрудников (12%) используют в конфликте сотрудничество, что позволяет принимать желания и потребности своего оппонента. Используя данный стиль, каждая из сторон может грамотно доносить до оппонента свои желания, внимательно слушать противоположное мнение, контролировать свои эмоциональные проявления. Упущение одного из перечисленных условий становится причиной неэффективности данного стиля поведения в конфликте.

После проведения исследования и анализа существующих проблем в ФКУ «Дороги России» можно утверждать, что в целом ситуация с конфликтами имеет нормальный характер и положительную динамику, однако как было проанализировано выше, исходя из нашего наблюдения в трудовом коллективе возникают недомолвки, считая, что руководство не поощряет достижения сотрудников и часто принимает неверные решения. Также часть из результатов второй методики было определено, что часть трудового коллектива часто используют стратегию соперничества в коллективе.

Для профилактики конфликтов предлагается внедрение следующих мероприятий для управления конфликтами в ФКУ «Дороги России».

- Еженедельный сбор информации. Анонимные пульс-опросы могут быть полезными инструментами для выявления развивающихся проблем с психическим здоровьем до того, как они приведут к конфликтам на рабочем месте и другим факторам, снижающим производительность и благополучие. Ответы на анонимные опросы могут помочь оценить общий климат психического здоровья в ФКУ «Дороги России», потенциально помогая определить конкретные функции или группы, требующие поддержки.

- Активное слушание. Формирование среды, в которой трудовой коллектив ФКУ «Дороги России» будут чувствовать себя открытыми, чтобы сообщить о своих чувствах. Планируются еженедельные открытые собрания с целью узнать потребности трудового коллектива.

- Внедрение проекта «Забота о здоровье» — с этой целью ежемесячно организацию будет посещать врач, который сможет оценить и узнать чувствуют ли сотрудники заботу о себе и верят ли они, что организация поддерживает их благополучие. Эти разговоры могут показать людям, что организация действительно заботится о них. Они также могут предоставить организации представление о возможностях улучшения и повышения эффективных преимуществ для благополучия.

Так же планируется внедрить пятидневную программу семинаров и тренинг в ФКУ «Дороги России», рассмотрим программу семинаров.

Таблица 1

Пятидневная программа семинаров для ФКУ «Дороги России»

Тема	Длительность	Краткое описание
Ключи эффективной работы во время пандемии COVID-19	Один час	В процессе семинара описываются способы эффективного внедрения удаленной работы во время пандемии.
Руководство для работодателя по управлению своим рабочим местом во время COVID-19	Один час	Содержит рекомендации по управлению рабочим местом и защите трудового коллектива, включая безопасность и гигиену труда.
Стратегии предупреждения конфликтов в кризисных ситуациях	Два часа	Представляет собой разбор поведенческих стратегий во время конфликта, в кризисных ситуациях
Тактики и способы коммуникации в коллективе	Один час	В процессе семинары трудовой коллектив обсуждает способы коммуникации и возможные тактики общения
Активация чемпионов культуры	Один час	Завершающий семинар, чтобы обратиться к трудовому коллективу и вдохнуть новую жизнь в ценности и миссию организации.

Данная программа позволит повысить осведомленность трудового коллектива в управлении конфликтов при пандемии. Внедрив вышеописанные мероприятия, организация ФКУ «Дороги России» и её

трудовой коллектив сможет на более высоком уровне управлять конфликтами в период пандемии COVID-19.

Эмоциональные последствия пандемии COVID-19 будут сохраняться еще некоторое время, поэтому оценка и реагирование на эмоциональные потребности сотрудников и клиентов должны быть в центре внимания, чтобы помочь компаниям разрешать конфликты и споры на рабочем месте. Пандемия тяжело отразилась на всех, и основные проблемы могут по-прежнему затрагивать значительную часть рабочей силы.

Сотрудники с большей вероятностью останутся работать в ФКУ «Дороги России», если будут удовлетворены их основные потребности, а именно их потребность в личной безопасности и эмоциональной стабильности, которые являются краеугольными камнями обучения эффективному управлению конфликтами. Это снижает текучесть кадров и помогает сохранить лучших специалистов, а не платить за их замену и терять ценного члена команды, обладающего нишевым набором навыков. Кроме того, обучение навыкам разрешения конфликтов укрепляет их уверенность в себе, потому что готовит их к любым неожиданностям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анцупов А.Я. Конфликтология. Теория и практика: /А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. -5-е изд., перераб. и доп. – М.; СПб.; Нижний Новгород: Питер, 2019. – 503 с.
2. Анцупов А.Я. Социально-психологическая оценка персонала: учеб. пос. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – 362 с.
3. Вершинин М.С. Конфликтология / М.С. Вершинин. – СПб.: Питер, 2017. – 164 с.
4. Воронов А.А., Муратова А.Р. Оценка эффективности реализации стратегии управления организационными конфликтами // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-realizatsii-strategii-upravleniya-organizatsionnymi-konfliktami> (дата обращения: 21.12.2022).
5. Емельянов С.М. Управление конфликтами в организации / С.М. Емельянов. – М.: Азбука, 2018. – 391 с.
6. Опекина Т.П., Шипова Н.С. Семья в период самоизоляции: стрессы, риски и возможности совладания // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2020. – №3. URL: [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/semya-v-period-samoizolyatsii-stressy-riski-i-vozmozhnosti-sovladaniya> (дата обращения: 15.12.2022).
7. Пеньковский Д. Д., Кузнецов В. И. Работа с персоналом в условиях пандемии covid-19 // Вестник НИБ. – 2020. – №40. URL: [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/rabota-s-personalom-v-usloviyah-pandemii-covid-19> (дата обращения: 15.12.2022).
8. Ратников В.П. Конфликтология: Учебник для вузов/В.П. Ратников, В.Ф. Голубь. – М.: Юнити-Дана. 2018. – 354 с.

9. Резникова О.С., Карабаш Э.Р. Управление конфликтами в организации // Проблемы экономики и менеджмента. – 2017. – №3 (67). URL: [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-konfliktami-v-organizatsii-5> (дата обращения: 19.12.2022).

10. Федеральное Казенное Учреждение / ФКУ «Дороги России». Москва, 2022 – [Электронный ресурс]. – URL:<https://dorros.rosavtodor.ru/>. (дата обращения 10.07.2022).

**METHODS OF DEALING WITH CONFLICTS DURING
THE COVID-19 PANDEMIC ON THE EXAMPLE
OF FKU «ROADS OF RUSSIA»**

Trushkova S.V., Oganesyanyan V.D.

The article discusses methods of dealing with conflict situations in an organization during the COVID-19 pandemic (on the example of the Federal Treasury Institution "Roads of Russia"). An analysis of problems in managing conflicts in an organization is carried out, and at the end, a set of measures is presented for the implementation of conflict management technologies in the organization of FKU "Roads of Russia" during the COVID-19 pandemic.

Keywords: conflict, conflict management, technology, COVID-19 pandemic, conflict management during the pandemic, analysis of conflict interaction, behavior styles in conflict, conflict prevention, conflict management in an organization.

УДК159.99

ВЛИЯНИЕ АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА НА ВЫБОР ПРОФЕССИИ ПОДРОСТКАМИ

Шевцова Мария Дмитриевна

Студент, факультет психологии и педагогики,
специальность: специальная психология и педагогика,
Нижнетагильский государственный
социально-педагогический институт

Петрова Светлана Сергеевна

Канд.пед. наук, доцент кафедры психологии и педагогики
начального и дошкольного образования,
Нижнетагильский государственный
социально-педагогический институт

В данной статье рассматривается вопрос о связи акцентуаций характера подростков с их профессиональным выбором. Затронуты психологические особенности подросткового возраста. Дано описание характера, характеристика профессионального самоопределения, типы акцентуаций характера с наиболее подходящей профессией каждому типу. Для выпускника школы важно сознание того, что стать успешным человеком в условиях рынка сможет тот, кто имеет хорошую профессиональную подготовку, владеет умениями и навыками общения, обладает способностью адаптироваться к новым условиям труда, быть конкурентоспособным, мобильным.

Ключевые слова: характер, акцентуация характера, подростковый возраст, особенности подросткового возраста, типы акцентуаций характера, профессиональное самоопределение.

Последние несколько десятков лет перед тинейджерами с 14 до 17 лет уже стоит задача сделать шаг навстречу будущей профессии, от которой будут зависеть отношение к труду и дальнейшее личностное и профессиональное развитие. Профессиональное самоопределение – это основа самореализации человека в социуме, и следовательно, одно из важнейших решений в жизни.

С. Холл, который впервые ввел представление о подростковом возрасте и заметил изменчивость в поведении подростка: например, что радость меняется на грусть, уверенность в себе на сомнения и т.д. Он пояснил, что это связано с биологической обусловленностью процессов, происходящих в этом возрасте.

Французский этнограф и историк Ф. Арьес предполагал, что подростковый возраст впервые возник в XIX в., а XX в. уже стал веком тинейджеров. В настоящее время, когда в развитых странах мира контроль родителей за развитием ребенка продолжается вплоть до брака, этот период жизни имеет тенденцию к постепенному увеличению. По современным данным, он охватывает почти

десятилетие: от 11 до 20 лет. Но уже в 30-х гг. XX в. П.П. Блонский писал, что российским детям еще предстоит завоевать подростковый период. Он был убежден, что это позднее, «почти на глазах истории происшедшее приобретение человечества». Выготский также подходил к подростковому периоду как к историческому образованию. Как и Блонский, он считал, что особенности протекания и продолжительность подросткового возраста заметно варьируются в зависимости от уровня развития общества.

Согласно взглядам Выготского подростковый возраст — это самый неустойчивый и изменчивый период, который отсутствует у дикарей и при неблагоприятных условиях имеет тенденцию несколько сокращаться, составляя часто «едва приметную полоску» между окончанием полового созревания и наступлением окончательной зрелости [10, с. 359-360].

Другая особенность подросткового возраста — завершение формирования характера с заострением какой-либо из его черт, с последующим возможным ее сглаживанием или наоборот сильной выраженностью. Именно в этом возрасте акцентуации характера и проявляются. От типа акцентуации у подростка зависит очень многое — особенности поведения, отношение к окружающим людям, профессиональной деятельности и, в том числе, к будущим коллегам по работе. При даче психологических рекомендаций, разъяснений и советов по выбору будущей специальности, профессиональной ниши стоит обращать внимание на акцентуацию.

Профессиональное самоопределение по мнению Е.А. Климова — это процесс становления профессионала, без сомнения, очень важный, он является одним из главнейших проявлений психологического развития человека и его личности [4].

Один из главных выборов, во многом определяющий весь жизненный путь человека — выбор профессии, поэтому вопрос о научном понимании этого процесса приобретает все большее значение и актуальность [5]. Выбор профессионального пути зависит от характера и его акцентуаций.

Характер — это прижизненная индивидуально-психологическая особенность личности, которая проявляется в типичных формах реагирования на типичные ситуации для человека.

Только в раннем возрасте характер начинает формироваться и развивается на протяжении всей жизни человека, проявляясь как более или менее устойчивое свойство личности. Сочетание некоторых особенных черт характера неслучайно. Черты, на фоне которых характер разделяют на типы, четко различимы, хорошо выявляемые.

На протяжении всей истории предпринимались попытки к типизации характера. Одна из наиболее известных была предположена немецким психологом Э.Кречмером [6], а в настоящее время над типизацией работали А.Е. Личко, К. Леонгард и Э. Фромм.

Есть несколько классификаций характеров, строящихся на описаниях акцентуаций некоторых черт характера. Такая классификация, принадлежащая А.Е.Личко [8], основывалась на наблюдении над подростками.

Акцентуацией характера называется чрезмерно усиленное проявление какой-либо черты характера, при котором наблюдается состояния, не выходящие за пределы нормы, но граничащие с патологией. Этот термин ввел К.Леонгард [8]. Подростковому возрасту свойственно резкое неожиданное проявление какой-либо черты характера (акцентуации).

Типы акцентуаций характера у тинейджеров [1; 7; 8] и подходящий вид деятельности для каждого:

Гипертимный тип. Это люди с неумемной энергией, общительностью, всегда веселые и жизнерадостные, хорошими лидерскими и организаторскими способностями, достаточно высоким интеллектом. Как говорят, гипертим — «человек-праздник». В силу своего повышенного жизненного тонуса у таким людям ставят диагноз «СДВГ». В своей деятельности и профессии они не смогут существовать в жестких регламентированных рамках, им не подходит рутинная работа. Возможно им также подойдут руководящие должности, где они в полной мере смогут проявить организаторские и творческие способности.

Истероидный тип. К нему относятся люди, любящие заострять на себе внимание людей, умеющие им нравиться. Обладают выразительной мимикой и хорошей эмпатией. Являются манипуляторами. Ревнивы к чужим достижениям и победам, они неадекватно (очень чувствительно) воспринимают критику в свой адрес, их переживания поверхностны. У них прекрасное воображение, но, если они слишком заиграются, не смогут отличить реальный мир от воображаемого, достаточно легко вживаются в разные социальные роли. Дети и подростки данного типа очень артистичны, обожают играть в школьных спектаклях и концертах, любят выделяться. В будущем им подойдут профессии, дающие возможность быть в центре внимания, а также проявлять креатив: учитель, политический деятель, артист эстрады, журналист и т. д. В общем все профессии, так или иначе связанные с творчеством.

Шизоидный тип. Его представителям свойственна замкнутость, отчуждение от других людей, неразвитые коммуникативные качества. Не любят и не умеют общаться. Такие люди склонны к одиночеству, они регидны. Очень сильно чем-то увлекаются и не переносят неуважения к своему увлечению, за что мстят жестоко. Этот тип акцентуации легко выявить, так как подобные черты характера у них формируются еще в детстве. Зато такие дети имеют интеллектуальную одаренность, они в то же время обладают творческими способностями. Подходящая деятельность – любой интеллектуальный или творческий труд без контакта с большим количеством людей, создающий условия для развития задатков.

Эпилептоидный тип. Людям этого типа свойственна целеустремленность, а также они настойчивы и физически развиты. Они часто раздражительны, напряжены, склочны. Глупы, не умеют общаться, зато обладают сильным чувством собственного достоинства. Импульсивные, иногда жестокие и мстительные. Долго думают, не умеют общаться, заторможенные. Таким подросткам подойдут профессии спортивного характера.

Неустойчивый тип. Люди с таким типом акцентуаций очень критичны к себе. У них вполне реальный уровень притязаний. Они стремятся общаться с другими людьми и хотят во всем принимать участие, но они слишком трусливы и у них нет собственного мнения. Легко внушаемые, ими просто манипулировать. Безвольные, бесхребетные личности. Испытывают страх перед болью и авторитетами. Не любят брать на себя ответственность. Лица с данным характером не поддаются корректировке, им нужен постоянный контроль. Таким людям подойдут должности исполнительного плана.

Конформный тип. Основная черта людей этого типа – постоянное принятие того, что происходит вокруг, существующего порядка вещей. Во всех ситуациях они будут подчиняться окружающим, потому что хотят быть как все. Зависимы от чужого мнения. Имеют адекватную самооценку, шаблонное мышление, безынициативны. Такие дети очень послушны и уступчивы. У них недостаточно инициативы и критичности. Им подойдет любая исполнительная деятельность, которая не требует высокого ума.

Астено-невротический тип. Его представителям свойственна инертность, низкая возбудимость психических процессов, чрезмерно выражена занудливость и навязчивость. Они тянутся к сверстникам, ищут компанию, но быстро устают и раздражаются. Иногда возникают аффективные вспышки. Склонны к ипохондрии, быстро утомляются. Им идеально подойдет канцелярская работа, не требующая большой ответственности и большого количества энергии.

Циклоидный тип. Такие люди характеризуются сменой настроения и активности от любых причин. Их настроение делится на два вектора: положительный и отрицательный. Если их настроение в положительном векторе, то их поведение сводится к гипертимному. Они активны, позитивны и жизнерадостны. А вот если над ними берет власть отрицательный вектор, то их активность и работоспособность резко снижается, они становятся безвольными и апатичными. Даже впадают в депрессию. В этой фазе могут навредить не только себе, но и другим, нестабильны. Безволие приобретает суицидальную направленность. На внешнем уровне взаимодействия нужно организовать причину, которая сможет вывести человека из периода спада. Им подойдет деятельность, как для людей с гипертимным типом, но при постоянном надзоре психолога.

Лабильный тип. Такие люди способны часто, мгновенно, резко менять свое настроение в зависимости от ситуации. Испытывают глубокие чувства, и искреннюю привязанность к тем, кто к ним хорошо относится. В силу быстрой смены настроения поддаются панике. Неудачи в жизни рассматриваются ими как трагедия. Из-за излишней эмоциональности могут быть близки к суициду. Эффективность работы и самочувствие зависят от настроения. Им подойдет деятельность в сфере искусства.

Сенситивный (сверхчувствительный) тип. Такие люди очень чувствительны, ранимы и эмоциональны. Красивые сцены фильма, печальные концовки сериалов или книг вызывают у них слезы.

Отличительная черта — тенденция к чувству неполноценности, способностью к отзывчивости, альтруизму, сопереживанию,

великодушию. У них рано формируется чувство долга, высокие моральные требования. Они умные, качественно выполняют свою работу и умеют планировать. Управленческая деятельность им не подойдет, так как им сложно принимать сложные решения, касающиеся других людей. Подходят виды деятельности, связанные с воспитанием, природой и искусством.

Психо-астенический тип. Относящиеся к нему дети очень боязливы, не любят шумных игр со сверстниками, не могут оставаться одни, очень застенчивы, контрольная или ответ перед классом вызывает у них стресс. Склонны к «самокопаниям» и самоанализу. Им свойственны апатия, беспокойство, робость, особенно неуверенность в себе. Любят и умеют заниматься детальным планированием. Они часто талантливы, но не видят этого. При выборе профессии они занижают свои возможности. Психо-астеники нерешительны, раздражительны, склонны к депрессии, тревожны, быстро утомляются. Им трудно сделать самостоятельный выбор. Хорошо выполняют четко структурированную работу; возможно, подойдет профессия, которая в полной мере поможет им раскрыть свои способности.

Все типы акцентуаций характера играют важную роль при выборе профессии. К шестнадцати – семнадцати годам у подростков уже ясно сформировались черты акцентуации характера, почти во всем соответствующие взрослому человеку. Не только здоровье, как психическое, так и физическое, зависит от того, насколько правильно школьник выберет себе будущую профессиональную деятельность.

Допустим, если у человека с шизоидным типом акцентуации будет работа, требующая общения и множества контактов, которая ему не подходит, то в будущем это приведет к неудовлетворению своим трудом, снижению работоспособности, накоплению негативных эмоций и к стрессам, что может негативно сказаться на здоровье. Причем не только этого человека, но и окружающих.

Таким образом, можно теоретически установить связь между акцентуацией характера и выбором профессии у подростков. Потому что, выбирая себе профессии подростки, так или иначе, подсознательно исходят из своих специфических акцентуированных черт характера. Так как стараются выбрать то направление, которое, прежде всего, нравится им самим.

Выбирая жизненный путь и профессиональную нишу, подростки иногда следуют не только за своими интересами, но и прислушиваются ко взрослым, родителям, реже к учителям. Но чаще всего идут вслед за друзьями, поступают в один ВУЗ «за компанию» и нередко находят себя в той стезе, которую выбрали, казалось, случайно. Но на самом деле случайностей не бывает, в этой жизни все закономерно и обусловлено.

И полагаясь на мнение кого-то со стороны, они тем самым также подтверждают теорию о влиянии акцентуаций, так как, если можно так выразится «идут за стадом», поддаваясь чьему-либо влиянию, а значит, в какой-то мере проявляя себя как слабую, конформную личность.

А вот те, кто сами выбирают свой путь, «идут на пролом» вопреки мнению остальных, наоборот проявляют свою настойчивость и упрямство, свойственные, например, эпилептоидному типу акцентуации, что характеризует их как сильных личностей.

Даже, если черты характера сформировались в негативном ключе, их при желании подростка можно будет преобразовать в положительные. Если не в полной мере, то по крайней мере частично, так как характер имеет свойство меняться на протяжении всей жизни.

Эмпирическое исследование по этой теме представлено в статье А.А. Дашкиной, где представлены и описаны корреляционные связи между профессиональными предпочтениями характерологическими особенностями учеников старшей школы [2].

Любому человеку важно знать, что он нужен и полезен. И психолог, в силу своей компетентности, должен помочь подростку самоутвердиться и реализоваться в профессиональной деятельности за счет рекомендаций с учетом его акцентуаций характера и личностных особенностей. Помочь при профессиональном самоопределении могут и близкие подростку люди: родители, все имеющиеся у подростка родственники, друзья, воспитатели, учителя и т. д. Для людей с психоастеническим типом это особенно важно, чтобы направили и заставили поверить в себя и свои способности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бадиев И.В. Типология акцентуаций характера у подростков // Вестник Бурятского государственного университета. 2018. №5.
2. Дашкина А.А. Психологические особенности взаимосвязи темперамента и характерологических черт личности с профессиональными предпочтениями старшеклассников. М., 2013.
3. Зазыкин В.Г. Масштаб личности как акмеологическое условие профессионализма // Акмеология. 2013. №2.
4. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. Ростовн/Д., 2017.
5. Корнеева Я.А. Психологические особенности старшеклассников с разным уровнем сформированности профессионального плана. М., 2018.
6. Кречмер Э. Строение тела и характер. Исследования по проблеме конституции и теории темпераментов. Berlin, 1921.
7. Леонгард К. Акцентуированные личности. Ростовн/Д., 2000.
8. Личко А.Е. Психопатии акцентуации характера у подростков: патохарактерологический диагностический опросник для подростков (ПДО). СПб., 2018.
9. Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития: учебник для студентов высших учебных заведений. М., 2017.
10. Обухова, Л. Ф. Возрастная психология: учебник для бакалавров / Л. Ф. Обухова. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 460 с. — Серия: Бакалавр. Базовый курс

THE INFLUENCE OF CHARACTER ACCENTUATIONS ON THE CHOICE OF PROFESSION BY ADOLESCENTS

Shevtsova M. D., Petrova S. S.

This article discusses the relationship of accentuations of the character of adolescents with their professional choice. The psychological features of adolescence are affected. The description of the character, the characteristics of professional self-determination, the types of character accentuations with the most suitable profession for each type are given. For a school graduate, it is important to realize that the one who has good professional training, has communication skills and abilities, has the ability to adapt to new working conditions, be competitive and mobile will be able to become a successful person in the conditions of the market.

Keywords: character, accentuation of character, adolescence, features of adolescence, types of accentuations of character, professional self-determination.

Отпечатано в ООО «Девять Линий»
Юридический адрес: ул. 9я линия, д. 72, г. Ростов-на-Дону,
Ростовская область, Россия, 344019
Подписано в печать 15.12.2022г., Тираж 100 экз., цена свободная

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЬИ

1. Файл с текстом статьи должен иметь расширение *.doc или *.docx. Разметка страницы: поля со всех сторон 2 см, ориентация книжная, формат А4. Текст набирается шрифтом Times New Roman, размер (кегель) 14, абзацный отступ 1,25 см, межстрочный интервал полуторный с использованием автоматической расстановки переносов. Страницы должны быть пронумерованы (внизу страницы, выравнивание по центру).

Структура статьи:

- *индекс УДК в соответствии с классификатором (в левом верхнем углу);*
- *название статьи;*
- *инициалы и фамилии авторов (полностью);*
- *место (-а) работы (учебы) автора (-ов);*
- *аннотация (от 50 до 150 слов) на русском языке;*
- *ключевые слова на русском языке (от 10 до 15 слов);*
- *название статьи на английском языке;*
- *аннотация на английском языке (перевод);*
- *ключевые слова на английском языке (перевод);*
- *текст статьи;*
- *список использованных источников;*
- *сведения об авторах на русском языке (с указанием полного ФИО, названия учебного учреждения, должность, звание, научные степени и т.д.)*

Все статьи проверяются системой АНТИПЛАГИАТ.
Процент авторского текста должен составлять не менее 75%.

